

ASC.

5554

P

Asc. 5554 p

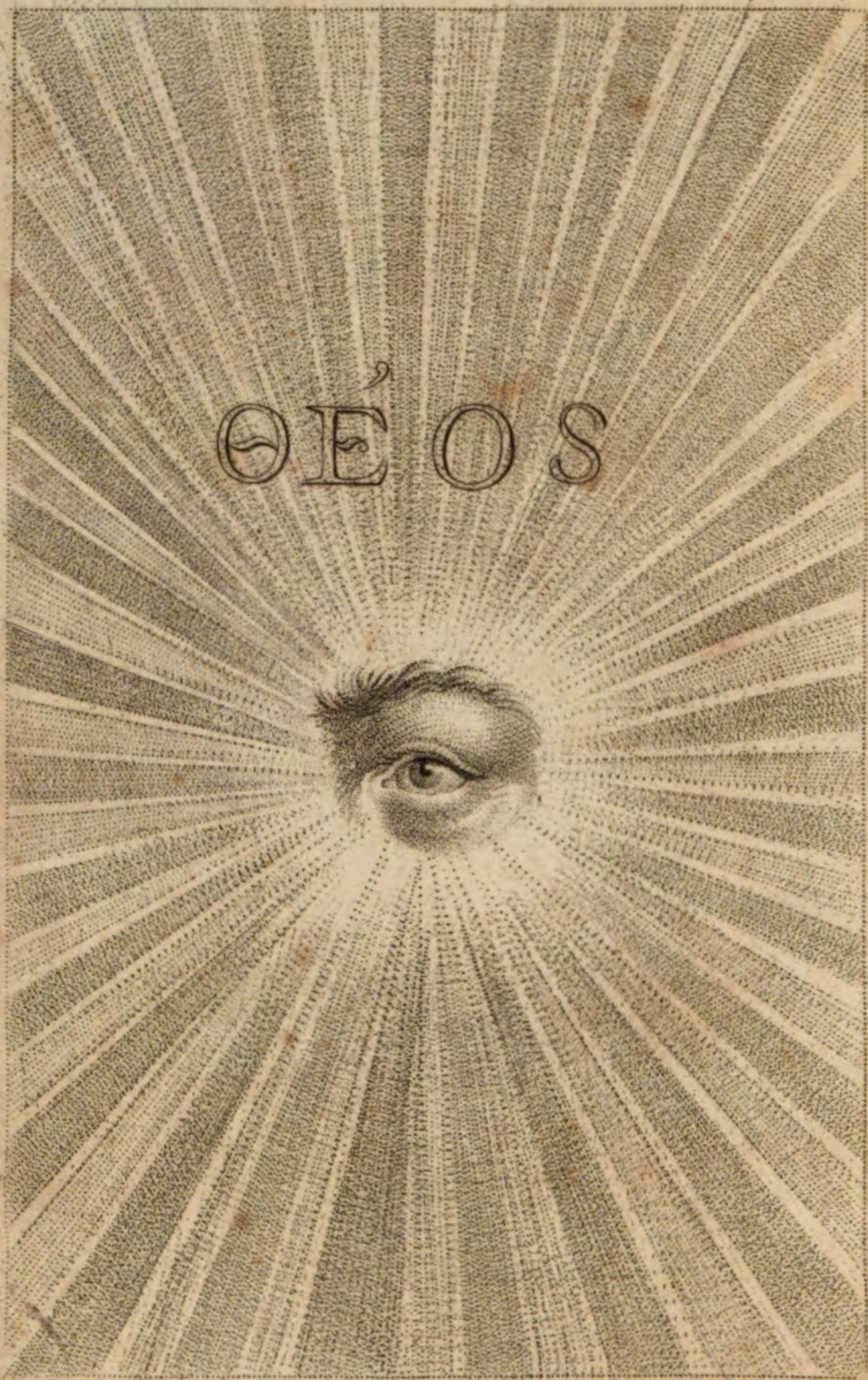
N° 35.

<36611886010013

<36611886010013

Bayer. Staatsbibliothek

ΘΕΟΣ

Б О Г Ъ

ЕСТЬ ЛЮБОВЬ ЧИСТѢЙШАЯ.

*Богъ любви есть, и пребывая въ
любви, въ Бозѣ пребываетъ, и
Богъ въ немъ пребываетъ, 1 Иоан.
гл. 4, ст. 16.*

Сочиненіе Еккартсгаузена.

Переводъ съ Французскаго

Я. Уткина.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Печашано въ Типографіи И. Байкова,

1817 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска
изъ Типографіи, представлены были въ Цен-
зурный Комитетъ : одинъ экземпляръ сей
книги для Цензурнаго Комитета, другой для
Департамента Министерства Народнаго
Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕ-
РАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ
для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ. Маія 26 дня 1817 года.

*Цензоръ, Ст. Сов. и Кавалеръ
Ив. Тилковской.*

20/91/1965

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Милостивому Государю

АЛЕКСАНДРУ ИВАНОВИЧУ

ТУРГЕНЕВУ,

Усерднѣйше посвящаетъ

Переводникъ.

THE LITTONS OF THE LITTONS

MILITARY LITTONS

A LITTONS OF THE LITTONS

LITTONS OF THE LITTONS

LITTONS OF THE LITTONS

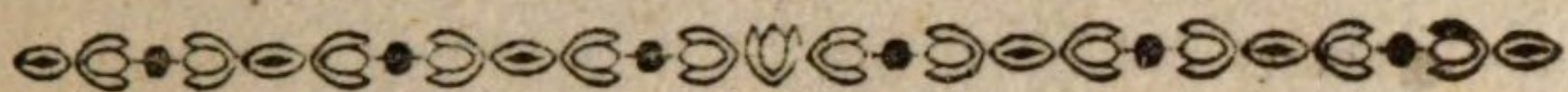
LITTONS OF THE LITTONS

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

Упращенія Молишва	1
Чувство собственаго бытія . . .	6
Возношеніе чувствъ къ Богу . . .	12
Богъ есть любовь	20
Познаніе собственаго предназна- ченія	26
О упованіи на Господа въ бѣдствіяхъ міра сего	33
Молишва за челоуѣковъ моихъ брашій	37
— — — за враговъ	42
О истинномъ познаніи ближняго .	44
Прошеніе о полученіи познанія вѣры	50
Молишва о ислѣдованіи своей со- вѣсти	52
Удобный способъ къ ислѣдованію своей совѣсти	53
Молишва о другѣ или благодушелѣ	57
— — — за умершихъ родственных- ковъ и друзей	60
Благодареніе Господу за дарованіе намъ безсмертной души . . .	62
Молишва ошца семейства	65
— — — ошца за чадъ своихъ . . .	69
— — — во время нещасія	71
— — — во время бури	73
— — — предъ слушаніемъ слова Божія	75
— — — послѣ слышанія слова Божія	78
— — — вечерняя	81
— — — о испрошеніи свѣта разума	90

Пожертвованіе волею	92
Благодарственная молитва ко Гос- поду за ниспосланіе свѣта ра- зума	95
Молитва ко Іисусу Христу о полу- ченіи Божественнаго духа его.	96
Размышленіе о премудрости Боже- ственной	100
Молитва въ день рожденія	103
— — — о полученіи побѣды надъ спрашьями	105
О упованіи на Господа	107
Спрахъ Божій	109
Объ оскорбленіи Бога	115
Чувствованія души взывающей къ Господу	120
О истинномъ и благомъ	126
Утѣшительныя мысли о смерти	129
Богъ есть Любовь	135
О искупленіи	149
Провидѣніе	154
Повседневныя правила жизни Хри- стіанина	163
Бытіе Бога	165

УТРЕННЯЯ МОЛИТВА.

Еще протекла ночь! и я встаю отъ сна, и паки чувствую удовольствіе бытія моего. Безконечная Благость! къ Тебѣ возношу первую мысль — къ Тебѣ, даровавшему мнѣ жизнь, къ Тебѣ, бодрствовавшему надо мной и во время сна моего!

О сколь неизреченна должна быть Твоя благость! — поелику Ты печешься и о самомъ малѣйшимъ твореніи своемъ! Такъ, Творецъ мой! Ты есть истинно благій — и сія мысль ни когда не испребится изъ души моей. О сколь утѣшительна для меня мысль сія! Съ какою сладостію паки созерцаю міръ сей -- гдѣ все являешь Твою милость и благоутробіе!

Я есмь твореніе Твое; я прахъ, но прахъ, одушевленный Твоимъ всемогущесствомъ; во мнѣ бьется

сердце, открытое чувствительности; во мнѣ живетъ душа, способная къ искренности и любви. — Къ кому же я долженъ усмирить первыя чувства мои, если не къ Тебѣ, Существо непостижимое, Богъ, меня сотворшій? — Ты еси Духъ чистѣйшій — а я ничтожный смертный. — Не могу обнять Тебя мыслію, но взирая на дѣла Твои чувствую что Ты еси. — Существо всякія благости, удостой услышать меня, вонми гласу швorenія Твоего, взывающему, что Ты еси весь Любовь.

Такъ, Ты еси весь Любовь; поелику всѣ Твои дѣла являютъ оную. Возходящее солнце показываетъ Твое величіе, а припшности прекраснаго утра Твою благость. Я паки узрю сего дня моихъ родителей, — мою супругу, дѣтей и друзей; я узрю ихъ здоровыми — и они, исполненные радости — повергнутся въ мои объятія.

Кто бодрствовалъ надъ ними во время успокоенія ихъ? Кто предохранилъ ихъ отъ опасностей ночи? Кто таки возвратилъ мнѣ сіи драгоцѣнные залого сердца моего? — Твоя благость, Господи! И можешь ли сердце мое не любить Тебя! — Но что значить любить Тебя? — Размышляю и нахожу, что любить Бога значить сохранять Его заповѣди, которыя суть заповѣди любви. — Но чего требуетъ отъ меня Существо неизглаголанное, меня сотворшее? — Какія суть заповѣди Владыки міра? — Любовь чистѣйшая любовь — слышанъ голосъ всей природы: Люби Бога, люби самаго себя, люби ближняго Твоего. — Я имѣю отца — и люблю его; люблю друга — и сердце мое трепещетъ отъ радости при свиданіи съ нимъ; имѣю благодѣтеля — и душа моя въ умиленіи, когда думаю о немъ. — Боже вѣчный! не Ты ли еси Отецъ мой, Другъ, Благодѣтель; и могу ли не любить Те-

бя? — О человеѣки, мнѣ подобные!
 Колико и вы любезны мнѣ! Вы
 суть брашїя мои, и когда я лобы-
 заю васъ — шо лобызаю въ васъ
 Предвѣчнаго, нашего общаго Ошца.
 Къ Тебѣ ушреннюю, Творецъ благо-
 дѣющій! вонми шоржесшвенному
 обѣшу моему, слѣдовать свѣшѣй-
 шему примѣру Твоему. Ошнынѣ хо-
 щу бышъ подпорой нещасшныхъ,
 зашшшникомъ ушѣсненныхъ, ош-
 цомъ сирыхъ; — ошнынѣ хощу раз-
 дѣляшъ одежду нагимъ, изцѣляшъ и
 облегчашъ немощныхъ, и возвра-
 щашъ на пущъ истины заблуждшихъ.
 Буду крошокъ къ подчиненнымъ
 мнѣ; исполненѣ любви къ вручен-
 нымъ моему попеченію, и почту вся-
 кое швореніе, по образу Твоему и
 подобію созданное, какъ моего бра-
 ша, какъ сына Тебѣ любезнаго. Все,
 что гласяшъ ушпа мои, Господи —
 все шо я чувствую въ глубинѣ серд-
 ца моего, виждь во мнѣ чистосер-
 дечіе младенца — виждь, Проницаю-
 щій тайные изгибы души моей. —

И такъ пріими, Опець человѣковъ! въ первыя минушы сего возникающаго дня, первые опыты любви моей. Для Тебя прощаю всѣмъ врагамъ моимъ, и даю обѣтъ, Господи, дѣлать добро всякому, кто мнѣ здѣлаетъ зло; благословлять кленущія меня, и молишься за швоящихъ мнѣ напастъ. Обѣщаюсь никогда не злословишь моего ближняго; не шолковашъ въ худую спорочивъ его, не поступашъ съ нимъ жестоко, если онъ не исполнилъ должностей своихъ. Обѣщаюсь не подавать ему соблазна никакимъ дурнымъ примѣромъ, не быть къ нему несправедливымъ; не вводишь его въ заблужденіе, не обманывашъ, но дѣйствовать въ отношеніи къ нему, какъ Ты повелѣлъ. Ежели Ты облагодѣтельствуешь его — я не буду зависливъ; не откажу ему въ помощи, когда въ оной будешь имѣть онъ нужду.

Когда же не въ силахъ помочь
ему дѣломъ, то помогу моими совѣ-
тами, моимъ благорасположеніемъ,
и все сіе, Господи, содѣлаю изъ пови-
новенія къ Твоимъ святымъ запо-
вѣдямъ и изъ любви къ Тебѣ.

ЧУВСТВО СОБСТВЕННОГО БЫТІЯ.

Я чувствую мое бытіе, то
есть, ~~я чувствую, что живу — что~~
я есмь существо, которое имѣетъ
познаніе о собственномъ бытіи.
Взоръ мой созерцаетъ великолѣпіе
природы: цвѣщущія долины, зеле-
ные луги, величественные лѣса.
Слухъ мой внимаетъ журчанію ис-
точниковъ, восхищительному голо-
су жаворонка, гармонической пѣсни
соловья.

Я вдыхаю благовоніе цвѣтовъ ;
восхищаюсь приятнымъ запахомъ
розы, ланипы мои лобызаютъ лег-
кое дыханіе вѣтерка. Рѣзвый зе-
фиръ играя власами главы моей,

прохлаждаетъ дыханіемъ своимъ
 пламень лица моего. Здѣсь предста-
 вляющся взору моему вѣтви деревь
 опягченныя плодами; онѣ питають
 и подкрѣпляютъ меня. О сколь сла-
 досно вкушаютъ нѣжный и благо-
 вонный плодъ! Тамъ сочная груша,
 въ другомъ мѣстѣ спѣлыя вишни
 приглашаютъ меня къ вкушенію
 ихъ. Я хочу сорвать плоды сіи —
 проспираю руку — и онѣ уже
 мои: я наслаждаюсь и чувствую
 удовольствіе въ семъ наслажде-
 нии. — И существо, познающее сіи
 чувствованія — я — я, который
 есть загадка самъ для себя, кото-
 рый былъ ничто и теперь суще-
 ствуетъ. Такъ, я есмь, я чувствую
 бытіе мое. — Но кто поставилъ
 меня здѣсь? Кто далъ мнѣ сіе уди-
 вительное тѣлосложеніе? — Кто
 одарилъ меня драгоцѣнною способ-
 ностію наслаждаться всѣмъ меня
 окружающимъ? Кто сей, облагодѣ-
 тельствовавшій меня? — Онъ есть
 Тотъ, Кто сотворилъ сіи лучезар-

ныя свѣшила, вращающіеся надъ главою моею, и Коего благошворная попечительность распространяется на все. Но могутъ ли сравниться сіи вещественныя удовольствія природы съ чувствованіями души, съ тѣми нѣжными движеніями, которыя Она сокрыла въ сердце моемъ?

Есшълибъ я былъ одинъ — есшълибъ я былъ изгнанникомъ на земли, тогда и самыя любезнѣйшія удовольствія природы показались бы для меня грубыми, несносными! Но Его владычняя десница дала мнѣ въ сообщество милліоны тварей и вложила въ сердце мое вышшую небесную чувствительность, сочувствовать удовольствіямъ прочихъ тварей. Все окружающее меня одушевлено и тысячи почти непримѣтныхъ насѣкомыхъ движутся на самомъ малѣйшемъ листочкѣ — всѣ живутъ, всѣ чувствуютъ благость Ошца природы.

Въ сей рощицѣ еспаи пернатыхъ другъ предъ другомъ, безумолчно оглашающъ воздухъ своими пѣснями; тамъ благородновидный скимень рыканіемъ изъясляетъ радость своего сущесшвованія; въ другомъ мѣстѣ умильно воркуетъ крошкая горлица. Здѣсь слушаю пѣснь легкокрылой коноплянки; тамъ рѣзвишс япеспрая ласпочка и изъясляетъ радость свою. — Я — посреди всего — вижу, чувствую и раздѣляю ихъ удовольствія. Но я чувствую силу, неизвѣстное движеніе, тайный голосъ, который говоритъ мнѣ, что я имѣю сходство сіе съ Сотворшимъ меня.

Внутреній голосъ взываетъ ко мнѣ: наслаждайся жизнью, тебѣ дарованной. — И тогда, тысячу чувствъ, тысячу движеній, дополъ неизвѣстныхъ, раждающся въ сердцѣ моемъ; я чувствую дружество, любовь. Чувства природы влекутъ, привязываютъ меня къ родителемъ

моимъ; симпатія къ другу вѣрному, согласіе и любовь къ доброй супругѣ, опеческая нѣжность къ дѣтямъ: всѣ особенныя движенія, какія Творцу угодно было вложить въ мое сердце для блаженства.

О сколь благо Ты, Существо безконечное! Тебѣ единому обязанъ я благополучіемъ моимъ! сколь неизчерпаема благость Твоя! Ты еси Любовь; уподобляйся Тебѣ въ любви — вотъ мое назначеніе; и все показываетъ, что оно есть Законъ Твой!

Чувство внутреннее скажетъ мнѣ то; оно начертано въ моемъ сердцѣ буквами неизгладимыми.

Желаніе видѣть счастливымъ все вокругъ себя — есть самое счастливѣйшее изъ всѣхъ желаній. Все благо для человека; самое злополучіе въ семъ мірѣ есть приуготовленіе къ блаженству. И если мы не сумѣемъ счастливы сами собою, то

можемъ быть таковыми, раздѣляя блаженство намъ подобныхъ. Творецъ! самое чистѣйшее изъ чувствъ души, возбужденное въ насъ Тобою — есть раздѣлъ радости и напастей съ другими. Вамъ самимъ, чада мои, сказалъ Ты, Господи, вѣрю попеченіе о благѣ вашемъ; проспирайте руки, для взаимной помощи, вкушайте удовольствіе, опирая слезы, текущія изъ очей ближнихъ.

Жились

Тако обучаешь Ты насъ, Отецъ Небесный! И нѣжная лѣнорасль виноградника, поддерживаемая сѣнскимъ вязомъ; слабый плющъ, вьющійся по вѣшвисному древу; всѣ распѣнія полевые, всѣ цвѣты вертоградные — говорятъ намъ языкомъ Твоимъ. Такъ только любя, и любя такъ, какъ Ты повелѣваешь, я могу чувствововать въ полношъ бытіе мое.

ВОЗНОШЕНІЕ ЧУВСТВЪ КЪ БОГУ.

Великій Боже! Ниспосли мнѣ невинность премудрости; поелику я признаю, что и сами Ангелы пополю мудры предъ Тобою, поелику невинность ихъ совершенно чиста. Сознаюсь, что я не могу ничего присвоить себѣ изъ блага, которое находится во мнѣ; но Тебѣ единому, Владыко мой и Господи, одолженъ

Все недоброе, все злое есть мое, но все благое и доброе во мнѣ, происходитъ отъ Тебя, мой Творецъ и Спаситель.

Умоляю Тебя, неизсякаемый Свѣтъ Истины! Будь моимъ руководителемъ во мрачныхъ путяхъ моего земнаго странничества; Тобою единымъ, а не ложнымъ блескомъ моей гордости, моего высокомерія и самолюбія — я желаю быть руководимъ. Къ Тебѣ возношу гласъ мой, Господи, будь моимъ Защитникомъ

и Помощникомъ. Я возлюблю все чему научаешь Ты меня, Сущесшво вѣчно благое, возрадуюсь о всякой истинѣ: поелику Ты еси Благость и Истина. Я вѣрю, чувствую, что любишь добро, желаешь его и исполняешь, — значишь любить Бога; любишь же истину, желаешь оной и исполняешь — значишь любить ближняго. — Благоволи да тако люблю Тебя, да тако люблю ближняго моего.

Я не ропщу, но еще доволенъ тѣмъ, что получилъ отъ Тебя Господи, поелику знаю, что все полученное мною, для меня доспапочно и полезно; и поелнку Ты научаешь, что получившій малое, въ маломъ и нужду имѣетъ.

Я не могу знать того, будучи твореніемъ споль ограниченнымъ, что мнѣ нужно; но Тебѣ, Владыко, извѣсно то, Тебѣ, Котораго промысль распространяется на все. Всякъ истинно уповающій на Тебя

всякъ кто прилѣпленъ къ Тебѣ —
не погибнешъ.

Къ Тебѣ возношу молебный
гласъ мой, Господи! Ты еси Отецъ
мой; и къ кому другому могу я воз-
сылать молишвы мои? — Кто дру-
гой столько любишь меня, сколько
любишь Ты? — Кто другой, кромѣ
Тебя, простретъ мнѣ руку помощи
въ нещастіяхъ?

Ты еси вѣчная, неизмѣняемая Лю-
бовь, Ты всегда готовый ко услыша-
нію мольбы творенія Твоего; слухъ
Твой всегда опверснъ ко гласу
чадъ Твоихъ. Ты неуподобляешься
человѣкамъ смертнымъ, столь без-
разсудно заключающимъ двери свои
для нещастныхъ; что дають они
нынѣ, но паки берутъ на другой
день; и кусокъ насущнаго хлѣба,
брошенный ими безпомощному —
производишь въ нихъ ропотъ и
раскаяніе. Нѣтъ, Ты не уподобля-
ешься имъ: Цари земные предъ То-

бою суть нищіе; а всѣ мы Твои
дѣши.

Къ Тебѣ прибѣгаю, Отецъ мой,--
и прибѣгающій къ Тебѣ не будетъ
опринутъ. Помяни, Господи, обѣщанія
Твои; я ни что иное какъ слабый
смертный, но пусть придетъ ко
мнѣ, кто нибудь, просить помощи--
я не отвергну его. Но Ты Творецъ
мой, коего любовь безконечно пре-
восходитъ любовь всѣхъ тварей,--
оставишь ли меня? Ты не знаешь
Тебя, которые думаютъ такъ! —
Ты еси Любовь истинная, и чего не
произведешь Любовь?

Воззри, Владыко, на сію землю,
гдѣ я помѣщенъ Тобою; бездна золь
покрываетъ оную. Виждь очи мои
омоченныя слезами на зарѣ утрен-
ней, лучи восходящаго солнца блес-
щая въ слезахъ моихъ и умира-
ющая въ нихъ при закатѣ свѣтила
дневнаго. Услыши стenanія мои, Гос-
поди; сердце, которымъ одаренъ
я, есть жертва снѣдающей печали;

къ Тебѣ простираю руки мои, Творецъ неба и земли, буди моимъ Помощникомъ, моимъ Спасителемъ.

Ты, Который всѣмъ управляешь, Который все знаешь, вонми моленію моему и ускори на помощь. Ты еси мой Творецъ, мой Отецъ; Ты даровалъ мнѣ сердце и душу, непусти, чтобъ душа чада Твоего изнемогла отъ скорби, и сердце содѣлалось жертвою бѣдствій! Помня, что я существо одаренное органами слабыми, чувствующими спраданія. — Возможешь ли Ты взирать на спраданія дѣшей Твоихъ? -- Нѣтъ, Ты еси Отецъ нашъ, Ты будешь и нашимъ Помощникомъ и Спасителемъ.

Хотя бы я оставилъ пупи Твои, хотя бы преслушалъ заповѣди, не опчаюсь предъ Тобою, Господи, но уповаю бытъ услышаннымъ, возстановленнымъ. Нѣтъ, я не опчаюсь, поелику Ты внимаешь шѣмъ, кои Тебя оставя возвраши-

лись, и Ты прощаешь милоспивья объятія Твои къ заблуждшимся.

Ты не уподобишься человѣку исполненному прихотей; Ты непакой гнѣвающійся, какъ онъ, во устахъ Твоихъ не обитаетъ неправда, для пораженія виновнаго; Теои велѣнія не суть велѣнія Царей земли и одно только благо наше есть предметъ Твоего закона; все повѣлваемое Тобою, происпекаетъ отъ любви къ намъ. Но когда изслѣдываю дѣла мои, Господи, то прости мнѣ, нахожу, что я поступилъ противъ заповѣдей Твоихъ священныхъ.

Не хочу оправдывать себя, но признаю заблужденія мои; Ты самъ оправдаешь меня, — Ты, вѣдающій слабость человѣческую; И что можетъ твореніе, составленное изъ брѣнія и праха, противъ бури страстей?

Исповѣдаю, что я оскорбилъ Любовь Твою моими дѣлами; раскае-

ваюсь истинно, не потому что я спрашусь наказанія, но единствен-но потому, что позналъ Тебя столь поздно. Я знаю теперь сколько Ты любишь меня, и сколь мало я любилъ Тебя.

Если мученія могутъ укротить праведный гнѣвъ Твой, то стерплю оныя безъ ропота, но не лиши мыслишь о любви Твоей. Твои наказанія не суть наказанія мщенія. Ты хочешьъ единственно, чтобъ наши погрѣшности довели насъ сами собою до познанія блага: се есть законъ Любви Твоей.

Признаюсь нынѣ, Господи, что всякое добро происходитъ отъ Тебя. Не отрини, принявъ меня въ нѣдра Твои, когда возвращусь въ оныя отъ заблужденій моихъ; мое раскаяніе не ограничится въ слабыхъ степеніяхъ, или въ скорби снѣдающей; оно будетъ состоятъ въ переобразованіи воли моей, да не впаду болѣе въ погрѣшности. Ис-

правлять движенія души моей —
будешь истиннымъ моимъ раская-
ніемъ. Намѣреніе мое твердо, Гос-
поди, но помню и то, что я слабъ.
Не горжусь моими силами; и что
значатъ силы слабаго смершнаго?—
Признаюсь, что не могу ничего доб-
раго содѣлать самъ, но прибѣгаю
къ Тебѣ, моля о помощи Твоей. Ру-
ководи мною въ опасныхъ путяхъ
земнаго странничества моего. Нис-
посли мнѣ Ангеловъ Хранителей и
и управляй душой моей, по Твоимъ
Божественнымъ внушеніямъ.

Содѣлай меня орудіемъ любви
Твоей — да сотворю здѣсь, долу,
столько добра, сколько возмогу. При
содѣланіи, онаго никогда не изгладит-
ся изъ памяти моей, что еще есть
дѣло Твое, и что я только слабое
орудіе, лишенное силъ къ содѣянію
добраго, когда благодѣющая десница
Твоя оставитъ меня.

Уповаю на Тебя всѣми силами
души моей: — вѣря, любя и упова

никогда не постыжуся, Боже мой,
мой Защитникъ и Спаситель.

БОГЪ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ.

Существо всемогущее, Существо меня сотворшее, буди предметомъ смиренныхъ размышлений моихъ! — Ты еси, вся природа проповѣдуетъ Твое бытіе. Ты блистаешь въ алой розѣ, такъ какъ и въ сребровидномъ нарциссѣ. — Я живу, чувствую — и кому долженъ сею жизнью? Кому долженъ я симъ сладостнымъ ощущеніемъ, протекающимъ по всему составу плесному, овладѣвающимъ всѣми моими чувствами? Кто одалъ меня зрѣніемъ, для созерцанія красоты природы? — слухомъ, для вниманія согласнымъ шонамъ пѣсней пернатыхъ? — вкусомъ, освѣжающимся изъ источника воды кристальныя, или чувствующимъ сла-

доспѣ плодовъ благовонныхъ? -- кто далъ мнѣ руки для срыванія благовидныхъ цвѣтовъ — красоты, луговъ зеленыхъ? Кто одарилъ меня драгоценною способностію памяти, являющей предметы отсутствующіе съ такою же точностію, какъ бы они были предъ глазами моими? Кто вложилъ въ меня сердце способное къ удовольствіямъ? Кто далъ мнѣ уста, печатающія поцѣлуи дружбы на устахъ ближняго? Кто возраспилъ сіе древо, котораго прохладная тѣнь есть бальзамъ для упомянутыхъ зноемъ чувствъ моихъ? Кто низвергаетъ съ высоты скалы сей водопадъ, котораго шумное и величественное паденіе доставляетъ новое удовольствіе удивленнымъ чувствамъ моимъ? — Кто сотворилъ сіе? — Кто сіе творящее Существо? — Его именуютъ Богомъ. Такъ, Онъ есть Богъ человѣковъ, Богъ моихъ собратьевъ, моихъ кровныхъ, друзей и возлюбленной подруги моего сердца.

Такъ, Онъ сотворилъ всѣхъ людей съ сими неизъяснимыми чувствами, дабы они наслаждались Его дарами, дабы чувствовали бышіе свое и были благополучны. Но что Ты, Существо непоспѣжимое? Какую благость являешь Ты къ роду человѣческому? — Благость Отца къ чадамъ. Слѣдовательно Ты еси чистая Любовь, великій Боже, Любовь чистѣйшая. — Но что такое любовь? Сей вопросъ рѣшился по чувству, самими нами испытываемому. Что происходитъ въ насъ тогда, когда мы любимъ?

Любилъ ли я? — О, безъ сомнѣнія! — Я любилъ моихъ родителей, братьевъ, — супругу — чадъ — друга. Что чувствовалъ я любя ихъ? — Расположеніе, желаніе видѣть ихъ совершенно счастливыми; жить только для нихъ и принадлежать имъ; искать благополучія, чтобъ раздѣлить съ ними. Вотъ что я испытывалъ, чувствовалъ, какъ

человѣкъ. — Но Богъ, Который блаженъ самъ собою, — Богъ, яко духъ, столь различенъ отъ смертныхъ, можетъ ли имѣть равныя съ ними чувства? — Конечно нѣтъ; любовь Его не имѣла начала; Онъ любитъ отъ вѣчности. Онъ есть самъ Любовь и источникъ всякія любви; и воля Его доставить существамъ, сотвореннымъ по образу и подобию Его, блаженство небожителей, — существовала съ Нимъ также отъ вѣчности.

Колико долженъ быть величественъ! колико долженъ быть благоутробенъ, Тотъ, кто имѣлъ возможность сотворить всѣ вещи на земли меня окружающія. Какое всемогущество и блаженство такого Существа! И воля сего благаго и всемогущаго Господа стремишся къ тому, чтобъ содѣлать и насъ блаженными. О сколь важно мое назначеніе! Колико счастливъ я, что зрю вокругъ себя миллионы лю-

дей, мнѣ подобныхъ и предназна-
ченныхъ къ блаженству!

Какою радостію упояется сердце мое! Сколь завидна участь бытія моего! — Тотъ, Которому все покорствуешь, Творецъ духовъ блаженныхъ, повелѣлъ пресмыкашся и послѣдному червю — Онъ далъ всему жизнь, слѣдуя любви своей. — И сіе Существо неизглаголанное, высочайше во всѣхъ своихъ твореніяхъ, удостоиваетъ меня оной! О благо неожиданное! Какое сладостное чувство влечетъ меня ко Творцу! — Сіе чувство образуетъ цѣнь любви. Что я долженъ дѣлать теперь? — Какія мои обязанности какое назначеніе? —

Вся природа гласитъ мнѣ объ-
ономъ, отъ минувшаго восхожденія
солнца, позлащающаго верхи горъ,
до погашенія лучей его въ океанъ
водосланомъ: — Смертный! назна-
ченіе Твое есть любить и быть
счастливымъ!

Вошъ чего пребуепъ отъ Тебя
 Вседержитель: люби Бога, самаго
 себя и ближняго Твоего; въ семь
 заключаются Его заповѣди: онъ супъ
 Любовь совершенная.

Твоя любовь, о мой Господи! —
 есть желаніе содѣлать человѣковъ
 блаженными, подобно самому Тебѣ;
 и наша любовь должна уподобляться
 Любви божественной.

Истинна и благость супъ свой-
 ства Твои; истина и благость дол-
 жны и вознеспи меня къ Тебѣ. Ты
 еси Любовь. — Любовь есть цѣль
 Твоего шворенія. — Любовь есть
 назначеніе человѣка.

Мое возношеніе и мое сходство
 съ Тобою могушъ быть по мѣрѣ
 любви моей. Чѣмъ болѣе мои намѣ-
 ренія и любовь будутъ чисты, шѣмъ
 скорѣе вознесусь къ Тебѣ — Любовь
 чистѣйшая и вѣчная!

Существо безконечно любез-
 ное! опламени сердце мое огнемъ

Любви Твоей; научи любишь Тебя, какъ Ты любишь насъ, и уподобляясь Тебѣ болѣе и болѣе. —

ПОЗНАНІЕ СОБСТВЕННОГО ПРЕДНАЗНАЧЕНІЯ.

Я часто поступалъ въ провинность намѣреніямъ Любви божественной; но мнѣ должно стараться познать свое предназначеніе, предопредѣленіе и цѣль существованія. — Богъ есть Любовь — и мое предназначеніе есть уподоблять себя Любви божественной. Мое призываніе есть также любовь, любовь прежде всѣхъ вещей; и могу ли довольно внушать сіе слово сердцу моему. — Люби Бога, люби ближняго Твоего, какъ самаго себя. Что значають слова сіи? — Сладостныя чувствованія, вложенныя Божествомъ въ сердце для нашего сохраненія, для нашего счастья. Распроспранимъ

же оныя нашею дѣятельностію и на подобныхъ намъ; будемъ поступать съ ними, какъ сами съ собою, т. е. что доставляетъ удовольствіе намъ, позволимъ то и нашему ближнему; что оскорбляетъ насъ, то пощадимъ отъ сего и нашего ближняго.

Се есть законъ, начертанный Господомъ въ сердцѣ нашемъ! Я всюду ношу съ собою скрижали закона сего, повсядневно чувствую, что истинно и что несправедливо.

По сему не имѣю надобности ни въ наукахъ, ни въ книгохранилищахъ, чтобъ быть человекомъ добрымъ, человекомъ благодѣтельнымъ. По сему и мое предназначеніе есть быть добрымъ. — Такъ, да будете сіе первѣйшимъ моимъ попеченіемъ; первою и послѣднею цѣлію: содѣлаться, сколько возможно, человекомъ добрымъ.

Но какъ достигнуть до сего? Кпо насшавишъ меня на путь добродѣтели и къ послѣдней цѣли оныя? — Любовь. — Тотъ только есть добрый человекъ, который любитъ другихъ человекъ; — добрейшій же тотъ, который болѣе ихъ любитъ. Таковой подобися Божеству, приближаясь къ Нему возхожденіемъ блистательнымъ. Да будетъ же и моею рѣшительностію — любить собратій моихъ — человекъ, ш. е. всѣхъ человекъ безъ различія, безъ отношенія къ климату и націи, безъ отношенія къ вѣрѣ ихъ, или къ чему либо подобному сему.

Всѣхъ человекъ! Не забудь, сердце мое, что ты должно любить всѣхъ человекъ, а слѣдовательно и враговъ Твоихъ.

Какимъ образомъ поступаетъ любовь?--Любовь заботится о благополучіи предмета любимаго: она благо-

пріятна, снисходительна, любезна, прощающа, некорыстополубива; дѣйствуешь безъ самоспи, а единственно для одной только любви.

Что же можешь теперь ограничить любовь къ моему ближнему?—Самолубіе. Но сила любви чистой находится въ соразмѣрности съ слабостію самолюбія. Чѣмъ менѣе самолюбіе дѣйствуетъ на самого себя, тѣмъ чище любовь моя, тѣмъ болѣе приближаешься къ изыщному.

Слѣдовательно самолюбіе должно быть на второй степені, относительно ближняго.

Слѣдовательно я долженъ любить Бога, въ отношеніи къ Богу.

Ближняго для ближняго, а самого себя столько, сколько нужно, чтобы достигнуть цѣли, назначенной Творцемъ, и чтобы сохранять себя для блага мнѣ подобныхъ.

Вотъ мѣра истинной любви. —
Трудно ли же вести такую жизнь,
которая ведетъ насъ къ небу?

Презираешь богатства, поче-
сти, пребываешь въ благомыслии,
жилишь въ умервщленіи плоти и
прахъ имѣешь вмѣсто ложа — эго
ли можешь назваться праведною
жизнію, которой пребудетъ опѣ-
чать насъ Господь? — Конечно нѣтъ;
Онъ сотворилъ насъ для дѣятель-
ности, а не для холодныхъ умосо-
зерцаній. *Настави мя, Господи, на
путь, иже предъ тобою истина Твоя.*

Когда я разсматриваю жизнь че-
ловѣческую, то смотрю на оную съ
двухъ сторонъ: какъ на жизнь ду-
ховную, или нравственную — и
какъ на жизнь гражданскую, или
общественную. Жизнь духовная или
нравственная должна желать добра;
жизнь гражданская или обществен-
ная приводитъ такое желаніе въ ис-
полненіе.

Воля Господа моего есть тако-
ва, чтобъ я желалъ добра для ис-
полненія онаго; по сему дѣйствіе
должно соединиться съ волею.
Знать добро и не исполнять онаго--
есть упущеніе обязанностей чело-
вѣка. Испиненъ и праведенъ глаголѣ
Твой Господи: *вѣра безъ дѣлъ мертва*
есть.

Надобно также, чтобъ знаніе
и исполненіе должностей моихъ бы-
ло чисто, непорочно.

Не для свѣта, не для самаго
себя, но единственно для Бога дол-
жны мы дѣлать добро, чтобъ
сколько возможно Ему уподобиться.

И такъ я постараюсь быть до-
брымъ, хопя бы свѣтъ и почиалъ
меня злымъ; я буду любить, хопя
бы не нашелъ ни одного сердца, со-
оповѣствующаго любви моей.

Подамъ помощь бѣдному,
всѣми моими силами, хо-

ия бы заплачено было мнѣ неблаго-
годарностію. Да будетъ любовь моя
къ человѣчеству истиннымъ чув-
ствомъ, а не личною онаго.

Не изъявлю милости для того,
чтобъ меня превозносили; не помо-
гу бѣдному для того, чтобъ скорѣе
удалишь его отъ глазъ моихъ и не
быть тревожиму видомъ его бѣд-
ности. Не потому буду благодар-
теленъ, что сердце мое не можетъ
сносить безъ скорби слезъ неща-
стнаго; но да дѣйствую, Благость
безконечная! изъ любви къ Тебѣ,
давшей мнѣ человѣковъ въ собра-
тій моихъ. О Боже Любви! содѣлай,
да по благости Твоей, рѣшитель-
ность сія достигнетъ къ должной
зрѣлости ея исполненія.

О УПОВАНИИ НА ГОСПОДА ВЪ БѢДСТВІЯХЪ МІРА СЕГО.

О Творецъ мой и Господи! Ты еси весь Любовь — прибѣгаю къ Тебѣ и умоляю о помощи. Я опягченъ бѣдствіями; Ты единъ можешь избавишь меня отъ оныхъ и избавишь; поелику Ты еси Богъ мой и вѣруй въ Тебя не погибнешь. Удостой исполнишь на мнѣ глаголь Твой: *толыцыте и отверзется вамъ*. Я прибѣгаю нынѣ къ Тебѣ, Отецъ мой, и Ты не отвергнешь сына Твоего.

Правда, что я часто нарушалъ Святыя заповѣди Твои; исповѣдаю мое прегрѣшеніе. Вопиъ чего хочешь и требуешь Ты отъ насъ. Содѣлавъ прегрѣшеніе долженъ ли я препе-
ташь предъ Тобою, подобно рабу
преступному предъ раздраженнымъ
господиномъ своимъ? — Нѣтъ, Ты
еси Любовь — и страхъ рабскій

бѣжитъ далече отъ престола Любви Твоея.

Я спремлюсь къ Тебѣ; поелику Ты прощираешь объятія всѣмъ къ Тебѣ прибѣгающимъ; прости и ко мнѣ, Отецъ мой небесный, я есмь сынъ Твой. Такъ, Ты не лишишь меня Твоей помощи, Ты, которой столь неизгладимо напечатлѣла любовь и соспрананіе въ сердце человека. Тебѣ извѣстно, Владыко, что и я дѣлалъ иногда добро братьямъ моимъ; и я простиралъ руку помощи къ тѣмъ, которые терпѣли и имѣли нужду.

Не пошому говорю сіе, чтобъ почишалъ себя лучше другихъ, но пошому, что и я помогалъ людямъ, яко моимъ собратіямъ, яко чадамъ Твоимъ; и нынѣ, когда самъ нахожусь въ бѣдствіи, то у кого обрѣшу помощь, кромѣ Тебя, Господи?

Аще зто сотворише единому изъ
любшихъ моихъ, либъ сотворише; вопшъ
чему научаешъ насъ Святое писа-
ніе Твое.

Тебѣ открыто и сердце и воля
моя; Тебѣ извѣстно, что я готовъ
понести всю тяжесть напастей если
только симъ средствомъ содѣлаю
щасливыми кого нибудь изъ бли-
зкихъ моихъ.

Я готовъ пожертвовать моею
свободою; перенѣшу и жажду и гладъ,
если могу напоить и напашать изъ
пребывающихъ сего. — Вопшъ чувства
сердца моего; Господи, Ты знаешь
ихъ, Ты, который проникаешь въ
сокровенные изгибы сердець на-
шихъ. Съ сими чувствами прибѣ-
гаю къ Тебѣ и умоляю о помощи
въ бѣдствіяхъ меня удручающихъ.
Не хочу ни чего несправедливаго; не
предписываю какіа должно избрать
средства противъ зла моего, но
совершенно полагаюсь на Благость.

Твою, увѣренный въ Твоей помощи, если то нужно къ моему счастію и спасенію. Если же не пришло для сего время, то, Отецъ небесный, ниспосли мнѣ силы къ перенесенію моихъ напастей. Но когда удостоишь вынѣшь мольбѣ моей; когда ниспослешь мнѣ Благодать познашь истину и премудрость — то даю обѣтъ, не быть неблагодарнымъ къ Тебѣ. Я никогда не оставлялъ Тебя охотно, Господь мой, но только по заблужденію и въ буйствѣхъ спрасней совращался отъ Святыхъ путей, Тобою начерпанныхъ; сердце же мое всегда спремилось къ Тебѣ; оно чувствовало необходимость быть съ Тобою.

Я никогда не полагался на помощь человѣческую, но на Тебя, Управляющаго сердцами человѣческими. Я никогда не гордился дѣлами моими, признавая, что всякое добро происпекаетъ отъ Тебя, а всякое зло отъ меня, Твоя воля, Господи,

есть та, чѣмъ всякое твореніе
было счастливо; содѣлай да и тер-
пимое мною бѣдствіе обратишь
для меня въ опытъ и урокъ спаси-
тельный, а не въ сѣраданіа. Не ли-
ши меня средствъ помогаю моихъ
братіямъ и будь имъ полезнымъ.
Къ Тебѣ возношу гласъ мой — я
Твой сынъ, повергающійся въ нѣдра
Твои; не отвергни меня. Вѣра моя
въ глаголы Твои неограниченна; упо-
ваніе безконечно и любовь безпре-
дѣльна.

МОЛИТВА ЗА ЧЕЛОВѢКОВЪ МОИХЪ БРАТІЙ.

Боже мой! къ Тебѣ возношу
смиренную молитву мою, за Твое
созданіе — моихъ братій; Ты самъ
научаешь меня, что я долженъ лю-
бить ихъ, и по сей по любви молю
Тебя о сохраненіи и счастіи ихъ.

Содѣлай, Владыко! да царствуетъ между ними духъ согласія и мира; да любяшъ они другъ друга какъ брашїя, какъ дѣти единого Отца; научи ихъ, да не презираюшъ другъ друга, да не ненавидяшъ, да не преслѣдуюшъ по причинѣ слабостей и несовершенствъ; озари ихъ умъ, да познаюшъ, чего свяшая воля Твоя хочетъ, да сносяшъ не доспашики cadaго и любяшъ одни другихъ.

Ниспосли, Боже мой, благословеніе на Князей земли; исполни ихъ мудростію и благостію, и да разумяюшъ они важность званія, бывъ избраны ко счастію людей. Постави вѣрныхъ пастырей ко спаду Твоему и достойныхъ служителейъ олшарямъ, да почиаетъ Духъ Твой на устахъ ихъ, когда возвѣщаюшъ они народу слово Твое; да бальзамъ утѣшенія печетъ съ языка ихъ, когда посѣщаютъ они бѣдсшвующихъ и умирающихъ.

Господь мира и любви! направи сердца владыкъ земныхъ къ согласію и счастію ввѣренныхъ имъ народовъ; изшоргни изъ душъ ихъ всякое семя раздора и изшреби алчность къ завоеваніямъ изъ сердца ихъ.

Удержи опустошенія, обезображивающія велельность Твоего шворенія; пощади кровь чловѣковъ, проливаемую безуміемъ и злодѣйствомъ. Да водворится на земли спокойствіе, да процвѣшаетъ миръ для всѣхъ сущесствъ, освѣщаемыхъ лучами благодѣтельнаго солнца.

Погаси въ сердцахъ чловѣческихъ ненависть за вѣру, и да познають, что любовь не ненавидитъ и не умерщвляетъ. Благослови опчизну мою, спаси Царя моего; облегчи ему бремя Правленія и окружи пронъ его вѣрными исполнителями законовъ. Раскрой очи богашыхъ;

мечшающихъ, что они болѣе, нежели другіе; умягчи ожесточенныя сердца ихъ и дай уразумѣнь имъ божественное согласіе чувствительности и человеколюбія. Да познающъ они также, что Ты для того надѣлилъ ихъ богатствомъ, чтобъ помогали другимъ въ ихъ нуждахъ.

Содѣлай, да всюду царствуетъ миръ и приятное довольство, и даждь всѣмъ моимъ братіямъ пищу и хлѣбъ насущный. Посли Духа Твоего Святаго, да шворають человеки доброе, и да число добрыхъ и мудрыхъ умножается день отъ дня. Господи, осуши слезы вдовицъ и сиротъ и ниспосли имъ помощь Твою, если онѣ отвергнуты человечесствомъ. Укропи спраданія немошняго, и низлей утѣшеніе и силу въ скорбящую душу его.

Помяни, Господи, несчастныхъ заблуждшихъ, изнемогающихъ въ

немницахъ; безъ помощи, безъ друзей; просвѣпи умъ судящихъ имъ, да судяшъ по испинѣ и да уважаешъ цѣну слезъ, проливаемыхъ тайно сими злополучными. Вдохни состраданіе спражамъ, ихъ блюдущимъ, да не поступаюшъ съ ними жестоко, да не забываютъ никогда, что и преслупникъ есмь также братъ ихъ и сынъ Твой.

Даруй родителемъ потребный разумъ къ наставленію дѣтей ихъ, даруй дѣтямъ послушаніе и сердце, расположенное къ добродѣтели. Защищи невинность дѣвицъ и чистоту юношей; огради сердце ихъ отъ разврата, поддержи слабую добродѣтель — и укрѣпи оную въ борьбѣ прошиву страстей. О мой Господи! содѣлай всѣхъ чловѣковъ счастливыми — и молебный гласъ мой услышанъ.

МОЛИТВА ЗА ВРАГОВЪ.

Господи! научи меня, да познаю все величіе Твоей божественности; да познаю, что сердце чистое есть даръ самый драгоцѣнный, раскаяніе есть лучшая жертва примиренія, а любовь моихъ братій, есть самое совершеннѣйшее приношеніе, какое только возможно принести Тебѣ. Я спремлюсь къ Тебѣ, существо безконечно благое и приношу жертву моего сердца — жертву любви и примиренія.

Даю обѣщъ, Господи, никогда не вредишь тому, кто вредилъ мнѣ; никогда не злословишь того, кто меня злословилъ. Поспущу снисходительно, благодушно съ шѣмъ, кто меня ненавидишь; простру обѣщія исполненныя любви къ тому, кто съ злобою отвергалъ меня. Пусть врагъ мой обременишь меня клеветами, я благословлю его;

и мое мщеніе къ нему будетъ новый огонь любви.

Во дни злощасія, открыю тому сердце мое, кто отвергалъ меня отъ своего; осушу слезы того, который даже не хотѣлъ видѣть моихъ.

Буду говорить доброе о томъ, который меня злословилъ, наложу покровъ забвенія на погрѣшности того, который безжалостно обнаруживалъ мои, Господи! Се есть жертва любви, которую приношу Тебѣ; прійми благоутробно оную и ниспосли отъ высоты небесъ благословеніе, меня гонящему. — Озари сердце его и содѣлай душу его удобною ко впечатлѣнію любви; да пойдѣмъ мы съ нимъ дружелюбно; принесемъ сердца наши на олтарь любви въ жертву примиренія и воскликнемъ къ Тебѣ; Господи! остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.

О ИСТИННОМЪ ПОЗНАНІИ БЛИЖНЯГО.

Боже мой, Ты научаешь меня, да люблю ближняго моего; озари сердце мое Твоимъ божественнымъ свѣтомъ, да познаю, кто есть истинно ближній мой, и какъ долженъ я любить его.

Разумѣя вообще, ближній мой есть каждый человекъ, безъ различія сана, вѣры и образа мыслей. — По сему я долженъ любить всѣхъ людей такъ, какъ самого себя. — По сему я долженъ сообразоваться съ другими, дабы чувства ихъ содѣлались моими чувствами. — Я долженъ настроить сердце мое къ истинной чувствительности, а не прищворной.

Образецъ, по которому я долженъ располагать моими дѣйствіями, содержишь слѣдующія правила

Поспавъ себя на мѣспѣ ближ-
няго и поступиай въ отношеніи къ
нему такъ, какъ желаешь чинобъ
онъ поступалъ въ отношеніи къ
Тебѣ.

Предпочти необходимую нуж-
ду ближняго Твоимъ опдаленнымъ
нуждамъ; и сколько возможно спа-
райся помочь ему.

Помни также, что не одинъ
только человекъ Твой ближній, но
весь родъ человѣческій, Твое Оте-
чество, согражданство, въ кошо-
ромъ ты живешь; и онымъ долженъ
Ты подать доказательство дѣя-
тельности любви Твоей. Трудись
для блага рода человѣческаго; испол-
няй должности въ отношеніи къ
Твоему отечеству, согражданству,
и это суть также дѣла любви къ
ближнему.

Помысли, что Твой ближній
есть также существо, состоящее

изъ души и плѣла. Образовать его умъ, усовершенствовать чувства, значить дать одѣяніе душѣ его; наставить въ истинѣ того, кто имѣетъ жажду къ познанію оной — значить напоить душу его, разпоргнуть узы порока; привести на путь добродѣтели заблуждшаго — значить освободить плѣнника изъ оковъ; однимъ словомъ всѣ плѣсныя дѣла благосердія могутъ быть употреблены въ пользу его души.

Но, Господи! сколько недостойныхъ смертныхъ, сколько неблагодарныхъ радующся обманываемая души благодѣтельные и употребляя возло ихъ любовь. — Сіе однакожь не должно относиться къ Тебѣ, любезный Христіанинъ. Не совращайся съ пути любви къ ближнему. Тотъ, кто употребляетъ любовь, кто входитъ въ размышленія во время дѣйствія ея, не имѣетъ любви. Го-

раздо лучше бышь обманушу ближнимъ, нежели обманывашь самага себя.

Есть Богъ на небеси, Который видитъ дѣянiя наши; Онъ не попустишь, чшобъ ты содѣлался жертвою злобы. Исполни любовь всѣми твоими силами, и уповай на Господа, Который есть самъ Любовь.

Самолюбіе часто обманываетъ насъ признаками. Кто хочетъ бышь осторожнымъ въ добръ, тотъ пересшааетъ бышь добрымъ.

Воззри на несчастнаго, умоляющаго о помощи. — Онъ здоровъ скажешь ты, и можешь шрудишься. — Но увѣренъ ли ты, что онъ найдетъ себѣ скоро работу? — Можешь бышь цѣлое семейство, можешь бышь немощныя родители, пребующіа попеченій, отвлекли его на нѣсколько дней отъ работы; не

испытывай, не сомнѣвайся: да не цѣ-
вѣсть шуйца, что творитъ десная Твоя.

Но любовь дѣятельная не огра-
ничивается одними бѣдными и нуж-
дающимися. Быть точну въ испол-
неніи должностей своего званія —
это есть также любовь дѣятельная.

Будучи судіею — говоришь смѣ-
ло истину; Министромъ — дѣйст-
вовашь въ пользу Государства; па-
стыремъ духовнымъ — для поддер-
жанія и славы вѣры — также зна-
чишь любишь своего ближняго.

Кто исполняетъ должность
свою по расположенію къ должно-
сти, кто справедливъ, по влеченію
къ истинѣ — тотъ также питаетъ
любовь къ ближнему.

Боже мой и Господи! — Боже
любви! благоволи, да познаю, что
любовь дѣятельная есть внутрен-
нее расположеніе, побуждающее че-
ловѣка дѣлать добро, безъ видовъ

награды, но единственно для Тебя, мой Господи, копорый есть Любовь чистѣйшая.

Опнынѣ хочу, Господи, уподобляться Тебѣ любовію чистѣйшею; поелику благо моихъ собратій зависитъ отъ любви сей.

Буду любить всѣхъ людей, какъ самаго себя; буду служить человѣчеству, свѣту и моей отчизнѣ, не ожидая награжденія или благодарности. — Возлюблю даже самыхъ враговъ моихъ — не льстясь о примиреніи ихъ съ собою. Ты, Господи, знающій глубину сердець человѣческихъ, благослови мое намѣреніе и всели въ сердце мое любовь чистѣйшую.

ПРОШЕНІЕ О ПОЛУЧЕНІИ ПОЗНАНІЯ ВѢРЫ.

Господи, Творецъ вселенныя, благоволи да познаю въ чемъ состоишь вѣра, да покланяюсь Тебѣ во истинѣ. Одно внутреннее чувство истины и моя склонность къ добру, должны сплывушъ дашь вѣрѣ истинную цѣну. Какъ благость и истина должны быть соединены, такъ и вѣра должна соединиться съ дѣлами; поелику вѣра безъ дѣлъ мертва есть. Нѣтъ теплоты безъ свѣта; да и что была бы теплота безъ свѣта? — Пусть возведемъ, хотя на минушю, взоры наши на велебные шворенія Твоего, то найдемъ въ ономъ символъ Вѣры.

Когда, свѣтъ изпекающій отъ солнца, соединяется съ теплою, тогда вся земля покрывается цвѣтами. Но если сей свѣтъ не имѣетъ теплоты, то поля облакаются уны-

ніемъ и вся природа лишается прелестей весеннихъ.

Да руководишь меня примѣръ сей къ вѣрѣ, копорая есть свѣтъ безъ теплоты, если не будешь оживотворена дѣлами. По сему свѣтъ духовный есть истинная сущность вѣры; а теплота духовная есть любовь въ дѣйствіи.

Сія послѣдняя восхищаетъ души наши въ селенія небесныя, и безъ оной сердца наши суть острова необитаемыя, земля пустынная и безводная. Господи, да утвердися вѣра моя въ Тебя моими дѣлами!

МОЛИТВА О ИЗСЛѢДОВАНІИ СВОЕЙ СОВѢСТИ.

Господи, Творче всякаго свѣта!
Тебѣ извѣстна глубина сердца моего и всѣ грѣхи мои предъ Тобою.

Научи, да и я познаю оныя, и да могу возспребовать самъ ошъ себя строгаго опчеша въ прошедшей жизни моей.

Я хочу изслѣдовать тайная сердца моего и узнать каждое изъ прегрѣшеній, дабы всѣ безъ исключенія омыть слезами, со всею скорбію и раскаяніемъ.

Ниспосли мнѣ благодасть въ сужденіи самаго себя, да снизойдеши на меня Духъ Твой Свяшый, обѣщанный намъ Тобою, устами Сына Твоего; да изліеши свѣтъ свой въ душу мою, да уразумѣю множество и важность проступковъ, содѣянныхъ мною мыслями, словами и дѣ-

лами въ отношенія къ Тебѣ, Господу, моему ближнему и самому себѣ.

УДОБНЫЙ СПОСОБЪ КЪ ИЗСЛѢДОВАНІЮ СВОЕЙ СОВѢСТИ.

Какимъ образомъ проводилъ я жизнь послѣ такого по времени? — Какимъ образомъ я началъ и кончилъ сей день? — Не принадлежишъ ли онъ къ числу дней, потерянныхъ для вѣчности? Не кончился ли днемъ симъ теченіе моей дольной жизни?

Въ какомъ состояніи сердце мое относительно къ Господу? — Помышляю ли я всегда и всюду о Его присутствіи, Его благости и Святомъ законѣ? — Охотно ли бѣсѣдую о семъ и съ достожднымъ ли приличіемъ къ споль высокому предмету? — Взываю ли на всякъ день къ Творцу моему и какъ? —

Пою ли Ему пѣснь благодарствен-
ную за блага, коими наслаждаюсь?—
Чшо здѣлалъ я для любви Его? —
Слушалъ ли и слѣдовалъ ли Его вну-
шеніямъ? — Какъ обращался я съ
моими брапіями — ближними? —
Огорченіе, ненависть, мщеніе, пре-
зрѣніе, злобная радость видѣть ихъ
несчастными и подозрѣнія не оби-
тали ли попеременно въ сердцѣ
моемъ?

Не льспилъ ли когда, или не
оскорблялъ ли ближняго? — Не об-
манывалъ ли, не припѣснялъ ли, не
поспупалъ ли съ нимъ жестоко? —
Не оклеветалъ ли невиннаго, или
мыслію, или дѣломъ, явно или въ
молчаніи, сопровождаемомъ злобною
улыбкою, или какимъ нибудь дру-
гимъ движеніемъ значительнымъ? —
Не разглашалъ ли во всенародно о не-
достаткахъ и погрѣшностяхъ бли-
жняго? — Если я здѣлалъ кому зло,
то загладилъ ли мою несправедли-

воспѣть, или гошовѣ ли загладишь оную?

Не побуждалъ ли кого къ содѣланію грѣха, или не подалъ ли къ тому случая? — Не причинилъ ли соблазна и не подалъ ли худаго примѣра? — Исполнялъ ли дѣла милосердія; несчастный находилъ ли во мнѣ защитника, а бѣдный помощника? — Былъ ли въ самомъ дѣлѣ благодушенъ, благопривѣпливъ, сострадашеленъ? — О какомъ добромъ дѣлѣ можешь радовашься сердце мое?

Хорошо ли исполнялъ должности моего званія? — Господь возришь ли благо на дневный трудъ мой? — Могу ли быть доволенъ онымъ я самъ? — Какъ поступалъ во время радости и печали? Показалъ ли въ одномъ умѣренность, а въ другомъ смиреніе, терпѣніе и самоопроверженіе? — Что было предметомъ большой части моихъ мыслей и желаній? — Не содѣлалъ ли

чего нибудь постыднаго, даже и въ собственныхъ глазахъ моихъ?

Побѣждалъ ли спраспи и худыя привычки? — Приводилъ ли къ концу ли благія намѣренія? — По слабости сердца или легкомыслію впадалъ я въ заблужденія? Признался и раскаялся ли въ моихъ погрѣшностяхъ?

Лучше ли я спалъ теперь, нежели каковъ былъ до сихъ поръ? — Какія расположенія имѣетъ сердце мое? — Въ какомъ состояніи находишся душа моя? — Готовъ ли я теперь опыйти въ вѣчность, если будетъ угодно сіе Господу?

МОЛИТВА О ДРУГЪ ИЛИ БЛАГО- ДѢТЕЛѢ.

Боже любви! Тебѣ Единому
 одолженъ я сладчайшими чувствами
 любви и дружества. Ты Единъ, вло-
 жилъ оныя въ сердце мое, наградишь
 меня самымъ вожделеннымъ насла-
 жденіемъ для человѣка. О Творецъ
 блаженства смертныхъ! ниспосли
 здравіе и благоденствіе на того,
 котораго любишь сердце мое. Пре-
 дохрани его опъ опасностей, вспрѣ-
 чающихся на пути жизни, и да не
 приблизится къ нему зло, да не пре-
 шкнени о камень ногу свою. Да сія-
 ютъ радостию глаза его при яв-
 леніи первыхъ лучей солнца; до оза-
 рятъ угасающіе лучи сего свѣтила
 веселую улыбку на устахъ его. По-
 сли ему сновидѣнія утѣшительныя
 и низлей радость въ сердцѣ его
 при воспаніи опъ ложа; удостой
 руководить сего человѣка по пути
 жизни и непусти, чшобъ мрач-

ная забота и сокрушающая попка
нечапльлись на челъ его.

Да не кропится лице его слеза-
ми бѣдспвія, и духъ его да не изне-
можетъ подъ бременемъ бѣдности
или болѣзни. Да будутъ свѣтлы дни
бытія его, какъ прекрасный день
обновляющейся весны; да печетъ
крошко жизнь его, подобно скром-
ному ручейку, орошающему долину
цвѣтущую. Когда же угрожаютъ
ему нещастія, или гонятъ враги,
буди его защитникомъ, да зло къ
нему не приближится.

Да всюду лѣются на него дары
Твоей благости. Если потъ труда
покрываетъ чело его, то да освѣ-
житъ оное дыханіе вѣтерка прох-
ладнаго. Если изнемогли члены его
отъ занятій, да осѣнятъ его тѣни
деревъ густолиственныхъ и рас-
стелется цвѣтиспый коверъ благоу-
хающей зелени для успокоенія. Ис-
точникъ воды чистыя да утоляетъ
жажду, палящую гартань его. Собла-

говори, о мой Господи, да наслаждаешся онъ всѣми безпорочными удовольствіями, сопряженными съ бытіемъ челоуѣка! огради душу его отъ приступовъ естрастей бурныхъ; и если когда онъ впадетъ въ заблужденіе, то настави его съ благоспѣху паки на спезю добродѣтели; не накажи его во гнѣвъ Твоемъ, но помилуй по множеству щедротъ Твоихъ.

Да сопутствуетъ ему всегда Святой Ангелъ Хранитель; да будетъ его руководителемъ и защитою; да соединишь насъ за предѣлами гроба къ наслажденію дружбою чистою, святою, безъ страха быти когда либо разлученными.

МОЛИТВА ЗА УМЕРШИХЪ РОДС- ТВЕННИКОВЪ И ДРУЗЕЙ.

Господи! позволь, да приведу
себѣ на память тѣхъ любезныхъ
мнѣ челоѡковъ, которые теперь
за предѣлами гроба. Очи ихъ закры-
лись отъ руки смерти — и болѣе
нѣтъ ихъ со мною. Прости, Тво-
рецъ мой, если чувство челоѡче-
ства извлекаетъ еще слезы изъ
глазъ моихъ. Чувствительность
не есть преступленіе предъ Тобою,
Боже любви!

Но не существуютъ ли еще для
меня тѣ, коихъ столь нѣжно лю-
билъ я? Слезы мои не могутъ ли
оживить пепла ихъ? Лобзанія не
одушевятъ ли хладнаго праха ихъ? —
О Боже любви! укрѣпи душу мою,
низлей упѣшеніе въ сердце мое! —
Такъ, я не совсѣмъ лишился ихъ;
возлюбленные мои покоятся въ нѣ-
драхъ благости Твоей, Отецъ чело-

вѣковъ. Для чего проливаю слезы?--
 Я паки увижу ихъ — увижу, въ
 странѣ вѣчности, гдѣ нѣтъ ни
 смерти, ни разлуки. Возлюбленные
 мои отошли ко Отцу, и какое мѣс-
 то можетъ быть для нихъ лучше?
 Прежде, нежели совлеклись они отъ
 плѣта смерти, я любилъ ихъ какъ
 братьей моихъ — и за сихъ братьей
 умоляю Тебя нынѣ, Владыко, — при-
 ми ихъ съ любовію Отца въ селе-
 нія небесныя. Если они заблуждались
 по слабости, въ сей земной жизни,
 если были поползновенны къ пре-
 леснямъ грѣха, Господи, не буди
 для нихъ судіею строгимъ, не умо-
 лимымъ. Ты повелѣлъ мнѣ Господи
 питать любовь къ нимъ, и любовь
 сія не кончится съ смертію моею.

Я люблю еще и умершихъ, такъ
 какъ любилъ ихъ и въ жизни сей;
 и будучи не въ силахъ здѣлать для
 нихъ что либо, кромѣ моливъ,
 возношу къ Тебѣ гласъ мой, какъ
 отсутствующій сынъ ко отцу о

братіяхъ своихъ, живущихъ въ дому его и пребующихъ помилованія.

Боже любви и благости! не помяни беззаконій и неправды ихъ, но помяни, что они суть твореніе Твое. Введи ихъ въ свѣтъ невечерній, въ блаженное жилище праведныхъ, гдѣ и я возлюблю Тебя и буду поклоняюсь Тебѣ вѣчно, вкупѣ съ ними.

БЛАГОДАРЕНІЕ ГОСПОДУ ЗА ДАРОВАНІЕ НАМЪ БЕЗСМЕРТНОЙ ДУШИ.

О Блаженство высочайшее! наполни душу мою Твоимъ пламенемъ, я хочу размышлять о Предвѣчномъ — Онъ былъ, Онъ есть, Онъ будетъ. Какимъ именемъ нареку его? — успа мои мяшутся и безмолвствуютъ. Что долженъ я мыслишь о Тебѣ, Существо непоспимое! какъ долженъ понимаешь

Тебя? Душа моя поражается изумленіемъ. Умъ мой не можешь достигнуть до Тебя. Отецъ, Отецъ человѣковъ! Вошь что могушь только нѣмощствовать уста мои; такимъ только образомъ можешь душа моя мыслить о Тебѣ, мое сердце Тебя чувствовать Отецъ, Отецъ предвѣчный! я повергаюсь долу и благоговѣю — Онъ мой Отецъ — Отецъ всѣхъ человѣковъ. Погрузись во глубину размышленій душа моя! Взыграй веселіемъ сердце мое — Я сотворенъ для безсмертія!

Не въ раскатахъ громовъ небесныхъ, не въ ужасѣ бури, но въ вѣяніи легкаго вѣтерка вся природа показываетъ вѣчность моего существа. — Но гдѣ я? что происходишь во мнѣ? перенесусь ли я за предѣлы гроба? изыду ли побѣдителемъ изъ мрака могилы? началъ ли я мое пареніе къ небесамъ? — О слова, исполненныя жизни вѣчныя!..

И вотъ уже съ послѣдними лучами вечерняго солнца я возсѣдаю на плѣніи праховъ человѣческихъ. Но благодатный свѣтъ юной зари проливаетъ мнѣ спокойствіе и миръ; новый день приноситъ новую жизнь. Ахъ! тысячи братій почиваютъ здѣсь сномъ безпробуднымъ и пепель ихъ попирается ногами моими. Кто были вы, когда влачили бышіе ваше на земли?

Такія ли же чувства пишало сердце ваше, какіе пишаетъ мое? Сообщество съ человѣками сколько ли же было для васъ малозначуще, неудовлетворительно, какимъ бываетъ оно иногда для меня? — О, какъ бы я желалъ поселиться между вами! Вы ликуете нынѣ въ царствіи Господа! О сколь блаженны вы, счастливые смертные, оставившіе землю!

Какъ бы желалъ я вознестись къ вамъ, братія мои, современники вѣковъ пропекшихъ! Съ какою ра-

доспію воззрѣлъ бы я на осуществленіе моихъ желаній!

Хвала, благоговѣніе и слезы благодарности, благодарности вѣчныя Тебѣ, Творецъ мой, за безсмертіе наше! Мать забудетъ ли гадоее; не возболитъ ли сердце о сынѣ утробы ея? естли она забудетъ — Я не оставлю его: се Твой глаголъ, Творецъ безсмертія. О, сколь неизреченно блаженство наше! Благоговѣй, душа моя, проникнушая глубочайшимъ удивленіемъ — ты безсмертна; наслаждайся симъ даромъ: глаголъ Творца, насъ любящаго, непреложенъ.

МОЛИТВА ОТЦА СЕМЕЙСТВА.

Великій Боже! Тебѣ угодно было наградить меня щаспіемъ, такъ какъ и другихъ чловѣковъ; славословлю благость Твою и признаю,

что ей только единой одолженъ я
 шѣми дарами, которыми наслаж-
 даюсь. О Боже любви! Ты вручилъ
 попеченію моему рожденныхъ отъ
 меня, и жребій служащихъ мнѣ
 предалъ въ руки мои. Не хочу за-
 бытъ того, Господь мой, что и они
 такіе же человеки, каковъ и я самъ;
 и хотя въ глазахъ свѣта и по зако-
 намъ общежитія, они подчиненны
 мнѣ, но сердце признаетъ ихъ за-
 равныхъ мнѣ. Никогда не забуду о
 жестокомъ и трудномъ жребіи мо-
 ихъ домочадцовъ; но любовь моя
 старается облегчить бремя она-
 го. Буду снисходителенъ къ погрѣ-
 шностямъ и слабостямъ ихъ и
 ослаблю чувство тягостнаго сос-
 тоянія ихъ. Когда они подвергну-
 ся немощамъ или оскорбленіямъ,
 когда они будутъ въ нуждѣ; тогда
 опеческія обѣщанія мои будутъ для
 нихъ опроверженны; и я поступлю съ
 ними такъ, какъ бы желалъ, чтобы
 со мною поступали, еслибъ находил-
 ся на мѣстѣ ихъ.

Боже любви, всели также благородныя чувства въ сердца домо-чадцовъ моихъ, дабы они не почитали моего снисхожденія за слабоспъ, и мое милосердіе за нерадивоспъ, и не употребили бы оныхъ во зло.

Когда домашнія мои выгоды, поспребуютъ перемѣнъ въ домоуспройствѣ, то начну оное самъ съ себя, а не съ тѣхъ, копыре спрудяпся въ поспѣ лица для хлѣба насущнаго.

Такимъ образомъ, Творецъ мой предполагаю я мыслишь и дѣйствоспванъ; укрѣпи меня въ рѣшимоспсти, и въ моихъ добрыхъ намѣреніяхъ Твоею благодапнію.

Но еспъли не всегда познаешся моя добрая воля моими домочадцами; еспли они заплапшптъ неблаго-дарносптію за любовь мою, не попуспши, чпобъ я посперялъ бодросптъ

духа, или почувствовалъ перемѣну въ расположеніяхъ сердечныхъ.

Да извиняю поступки ихъ по недоспапоку въ образованіи ихъ ума и сердца, по причинѣ рабства — яко источниковъ испорченности ихъ чувствъ и мыслей. Да пребуду почтенъ въ моихъ правилахъ и никогда не перяю изъ памяти Твою свяшую заповѣдь — любишь всѣхъ челоѡковъ.

Пусть явятся они несправедливыми ко мнѣ, я не престану бышь справедливымъ къ нимъ; и еспьли они унизяшся до того, чпобъ меня обманушь; то поведеніе мое докажетъ имъ, что они обманывающся сами, п. е. что они обманывающся во мнѣ, не въ господинѣ ихъ, но въ благодѣшелѣ и другѣ ихъ. Господи! благослови мои намѣренія и дѣла, да будутъ они орудіемъ любви Твоей.

МОЛИТВА ОТЦА ЗА ЧАДЪ СВОИХЪ.

Господи, чада копорыхъ я имѣю, сушь даръ Твоей благости. Ты вселилъ въ меня чувство, дѣлающее ихъ любезными моему сердцу — чувство любви опеческой.

Господи, все дарованное мнѣ Тобою, Тебѣ и принадлежишь. Тебѣ приношу дары Твои; удостой бышь ихъ Опцемъ; а я ничпожный смертный, что возмогу содѣлать для нихъ безъ Тебя?

Древо, мною насажденное, изсохнешъ на корени, есшьли не увлажишься росою небесною; есшьли не напоишься водами изъ облаковъ дожденосныхъ. Ты, копорый посылаешь врану пищу, сохраняешь цвѣты, растушя на скалахъ камениспыхъ, Отець челоѡковъ, будь покровомъ и симъ невиннымъ твореніямъ, да содѣлаются счастливыми въ сей

и блаженными въ будущей жизни. Помози мнѣ насадишь въ нихъ милосръ и челоуѣколюбіе, и посредствомъ воспитанія учинишь ихъ полезными. Господи ниспосли имъ разумѣніе добра, съ доброю волею для совершенія онаго. Удостой ихъ, молюся Тебѣ, благу небесныхъ; — кромѣ сего я ничего не желаю для нихъ, и да будутъ ко всему прочему равнодушны.

Не прошу для нихъ богатствъ земныхъ; но дай имъ, Господи, здравіе тѣла, прилѣжность къ трудамъ, но паче всего одари ихъ умомъ твердымъ, благимъ, неослабѣвающимъ оупъ буръ житейскихъ.

Просвѣпи, Господи, очи ихъ, да различаютъ истину оупъ не правды и не ослѣпяшся ложнымъ блескомъ сего міра.

Предохрани сердце ихъ оупъ всякой порочной спраси; защиши невинность ихъ оупъ сѣпей оболъщенія.

Но есѣли они со временемъ будушѣ дѣлашелями или орудіями зла на земли и есѣли будушѣ жишѣ только къ несчастію ихѣ обратій, то восхитѣ ихѣ опѣ сюда, въ цвѣшѣ лѣшѣ, и не допусти продолжашѣся жизни ихѣ для злополучія чело-вѣчества; но сохрани бытіе ихѣ, если они будушѣ ушѣшителями бѣдныхѣ и угнетенныхѣ.

МОЛИТВА ВО ВРЕМЯ НЕЩАСТІЯ.

Господи! шучи бѣдшвія соби-раюшся надѣ главой моею и сокрушительная печаль гошова изпор-гнуть сердце мое. Но я неропщу на провидѣніе Твое, поелику Ты непре-спаешѣ еще бышѣ для меня Богомѣ любящимѣ — Ты еси гора неколеб-лемая, на которой ушверждаешся упованіе мое. Тебѣ единому извѣ-стно, почему окружаюшѣ меня на-пасши; Ты же единѣ печешся и о

жребіи моемъ. Я знаю, что Ты меня любишь — знаю, что Ты любишь всѣхъ челоуѣковъ — и истина сей мысли даетъ мнѣ всю бодрость духа. Несчастіе не побѣдитъ меня; но я воспоржествую надъ нимъ — мужественно побѣжду всѣ бѣдствія сей жизни, и не дамъ имъ въ добычу сердца моего.

Не я, но Ты, Господи, подчинилъ мнѣ всѣ вещи міра сего. Я твореніе Твое, твореніе Бога всемогущаго. Одни неодушевленные древа, одни трупы бездушныя увлекаются стремленіемъ быстраго потока; челоуѣкъ живой пропившися волнамъ ярящимся.

Такъ мыслю я, Господи; и вооруженный сими мыслями, безпрепешно ожидаю врага на поле битвы. И еслили Богъ любви и силы защищаетъ меня, то кто можетъ противустать мнѣ.

МОЛИТВА ВО ВРЕМЯ БУРИ.

Творецъ! Ты еси Богъ Любви
какъ въ буряхъ, такъ и въ вих-
ряхъ порывистыхъ Богъ благоспи.

Когда бунтуютъ разъяренные
въпры; когда гремитъ громъ, въ-
спникъ Твоего могущества; когда
зубчатая молнія браздитъ небеса;
стонетъ утроба земли и огнемеш-
ные волканы опроверзаютъ бездны
глубокія — тогда я пребываю безъ
шрепета и мыслю: Ты еси Богъ
любви, и ни что ко мнѣ не прибли-
жился безъ воли Твоей.

Господи! всѣ дѣла десницы Твоея
благы; всѣ клоняшся къ единому
всецѣлому добру, къ божествен-
ному порядку существу; все есть
жизнь въ природѣ, и нѣтъ смерти,
нѣтъ совершеннаго уничтоженія,
но одно только измѣненіе, прехож-
деніе къ новому бытію.

Повелишь ли, да поразишь меня молнія, да разрушишь меня въ прахъ громъ Твой? — Я готовъ, Боже мой, пусть совлечешъ онъ съ меня одежду смертную; но что возможешъ здѣлать съ душою безсмертною? Да освободишь меня отъ узъ плоти, но духъ мой въ Тебѣ обрѣтетъ свободу свою. Господи, поклоняюсь Тебѣ въ ужасахъ бури, въ волненіи ярыхъ волнъ и въ опустошительныхъ дождяхъ, спремающихся отъ свода небеснаго. Боже любви! Если градъ испребляетъ жатву моего сосѣда; ежели молнія превращаетъ въ пепель хижину его, предохрани меня отъ мысли сей, что онъ заслужилъ такое несчастіе; но вдохни въ меня состраданіе къ несчастіямъ моего ближняго. Ты все расположилъ по благости, и судьбы Твои суть судьбы любви. Не почиаю наказаніемъ, случившееся съ ближнимъ моимъ, но случаемъ, испытующимъ любовь мою.

Ты восхопѣлъ , чѣмъ я принялъ въ жилище мое ближняго не имѣющаго болѣе своего; чѣмъ раздѣлилъ плоды трудовъ моихъ съ нимъ: се есть Твоя Святая воля. Все сіе клонится къ божественному порядку, къ единству любви въ Господѣ.

МОЛИТВА ПРѢДЪ СЛУШАНІЕМЪ
СЛОВА БОЖІЯ.

Существо безконечно милосердое, Существо, милующее грѣшниковъ раскаявшихся — благость Твоя и могущество безпредѣльны; Ты печешься о всемъ существующемъ и не отвергаешь ни чего Тобою сотвореннаго. Ты ничего не сотворилъ, ниже повелѣлъ во гнѣвъ Твоемъ; поелику Ты еси самая Благость. Всѣ вещи сотворенныя принадлежатъ Тебѣ, и по сему то онѣ всѣ Тебѣ любезны. О, koliko Ты еси

благодѣющъ и милоспивъ во всемъ, Господи, и вошъ причина, что медлишь наказывашъ и шѣхъ, копорые совращаются съ пущи праваго. Ты даешь имъ чувспвовапъ ихъ заблужденіе.

Ты напоминаешь имъ, дабы они оставили злоспъ свою и обрапились къ Тебѣ. Ты наказуешь медленно, Господи, и даешь время раскаяпся и шѣмъ даже, коихъ сердце совершенно развращено.

Нѣшъ другаго Бога, кромѣ Тебя — Ты бдишь надъ всемъ швореніемъ и даешь уразумѣпъ чрезъ то, что не произнесешъ суда несправедливаго.

Твое всемогущество еспъ источникъ Твоя испины; и по сему то Ты еси Творецъ и Владыко всяческихъ и милосердъ ко шварямъ. Ты еси Вседержитель, судишь съ милосердіемъ, поелику Тебѣ вся

возможна сушь. По примѣру дѣлъ
Твоихъ научаешь народъ Твой
быть справедливымъ и добрымъ. Ты
далъ надежду чадамъ Твоимъ, чпо
наказуя ихъ, оставляешь еще вре-
мя къ покаянію.

Господи! я спрашусь Тебя и
люблю; уповаю, чпо милосердіе Твое
возвратишь радость сердцу мое-
му. Всякое упованіе на Тебя, никогда
не было постыжено, прости и
и надо мною благотворную десни-
цу Твою. Даруй мнѣ благодашь,
съ Святымъ благоговѣніемъ слы-
шать слово Твое и послѣдовать
оному. Даруй Служипелю Олтаря
Твоего, благодашь прогашь и убѣж-
дашь сердца человѣческія, пасп-
въ его ввѣренныя. Твоя премуд-
рость опверзала языкъ нѣмымъ,
изливала краснорѣчіе изъ устъ мла-
денцевъ. Господи Твое благоупро-
біе споль же неизглаголанно, сколь
непоспижимо величество Твое.

МОЛИТВА ПОСЛѢ СЛЫШАНІЯ
СЛОВА БОЖІЯ.

Боже Премилосердый, тысяче-
кратно благодарю Тебя, давшаго
мнѣ услышать Святое слово въ
хлѣбъ живошныи: воздѣйсвуй во
мнѣ онымъ, да содѣлаюсь толико
же милосерднымъ, колико мило-
сердъ Спаситель нашъ къ намъ.
Да представляю себѣ каждую каплю
воды, данную мною послѣдному изъ
Твоихъ брашій, какъ бы далъ Тебѣ
самому; всякую помощь терпящей
добродѣтели, какъ щастливое семя,
кошораго плоды соберу въ небѣ.

Да мои добрыя дѣла и благодѣ-
лїя, добрыя примѣры и уроки, по-
собіе и покровительство моимъ
ближнимъ, дружба и утѣшеніе ка-
кія они во мнѣ находятъ, привле-
кутъ на меня Твое благоволеніе,
Отецъ челоѣковъ.

Ошыми онъ меня сіе сердце,
 споль шрудно прогающеся неща-
 спіями ближняго — и дай сердце
 новое, благое и чувспвишельное,
 которое бы любило моихъ собра-
 тій какъ самаго себя, а Тебя пре-
 выше всего въ мірѣ. Благоволи, да
 приобрѣшу содружество правѣд-
 ныхъ, и постараюсь уподобиться
 имъ, да получу царство небесное.

Ошвраши сердце мое онъ міра
 лукаваго: любящій міръ не имѣетъ
 любви къ Ошцу Небесному. Да со-
 спрадаю каждому изъ спражду-
 щихъ моихъ браній и онверзаю
 имъ сердце мое; особенно же да
 изливается полноша любви его на
 нѣхъ, которые имѣють часъ въ
 наслѣдіи Твоемъ.

Ахъ, для чего я не могу уподо-
 биться тому ученику Іисуса Хри-
 ста, чшобъ возлежать на персяхъ
 Его, бышь истиннѣйшимъ другомъ
 Владыки моего; для чего не могу

уподобиться сему Апостолу, который зналъ одну только добродѣтель: Любовь къ Богу и любовь къ ближнему, который училъ одной только любви и въ сей добродѣтели исполнялъ всѣ прочія.

Да будешь вѣра моя всегда дѣятельною, любовь постоянною, неизмѣняемою, добродѣтель чистосердечною и упованіе на Господа презирающее самую смерть. Дажь мнѣ, Боже мой, силу и крѣпость къ побѣжденію спрасшей моихъ, которые въ непрестанной борьбѣ съ добродѣтелію моею — и тогда я удостоюсь получить онѣ Тебя вѣнецъ живота вѣчнаго.

МОЛИТВА ВЕЧЕРНЯЯ.

Какъ возблагодарю Тебя, Боже мой, за всѣ благодѣянiя излишья на меня Тебою, въ продолженiи сего дня?

Кто вдохнетъ въ меня чувство благодарности, достойное неизреченной благости Твоей, благости мною незаслуженной?

Кто наставитъ меня пѣнiю, коимъ бы могъ я благоприлично воспѣть хвалу Тебѣ? — Нѣтъ, я не могу ничего болѣе возгласить, кроме сего: Ты еси Отецъ мой, Ты еси Богъ Любви!

Я же слабое творенiе, — творенiе, недостойное благости и милосердiя, оказываемыхъ мнѣ Тобою. Я спрашусь назвать Тебя даже Отцемъ моимъ. Сколько благъ излилъ Ты на меня въ сей день. — Ты сохранилъ меня и напиталъ; Ты отвелъ тысячу бѣдъ твоихъ, готовыхъ разразиться надъ главою моею.

Теперь я долженъ вопрошать сердце мое; какъ проведенъ мною сей день? здѣлался ли я лучшимъ, совершеннѣйшимъ? былъ ли добродѣшельнѣе и исправнѣе въ исполненіи заповѣдей Господнихъ? сей прошедшій день, приближившій меня гораздо ближе къ концу земной жизни, въ такой ли же мѣрѣ приближилъ меня и къ совершенству Хрістіанскому? Теперь вопрошу себя, чего я больше здѣлалъ, въ сей день, добраго или худаго? Не учинилъ ли такихъ же погрѣшностей, въ которыхъ прежде раскаявался, или долженъ былъ раскаяваться?

Господи, Боже мой, ниспосли мнѣ крѣпость духа, необходимую въ исполненіи дѣлъ добрыхъ, дабы я оканчивалъ день, дѣлаясь лучшимъ и достойнѣйшимъ предъ очами Твоими. Да всѣ грѣхи мои, учиненные въ сей день, начерпаются въ память моей, предъ опшесствіемъ моимъ ко сну; — и не только всѣ мои

грѣхи, но и добрыя дѣла, которыя должно было мнѣ пворить по двумъ отношеніямъ, какъ чловѣку и какъ Христіянину, дабы проникнутый истиннымъ и спасительнымъ раскаяніемъ, я прибѣгнулъ къ Твоему благоутробію и благоспи.

О мой Отецъ и Судія! Ты, которому все извѣстно, Божественный свидѣтель всѣхъ дѣлъ моихъ, словъ и мыслей, въ Твоемъ присудствіи пребую у себя опчета, и вопрошаю:

Не возродились ли во мнѣ мысли и желанія, влекующія къ непошребной чувственности?

Не впадалъ ли я паки въ тѣже прегрѣшенія, какія дѣлалъ прежде?

Всегда ли господствовалъ надъ моимъ нравомъ и сердцемъ?

Примѣчалъ ли первыя возражающіеся движенія чувственности,

и руководимый Твоимъ страхомъ и вѣрою, Господи, старался ли испреблять оныя?

Закрывалъ ли глаза и слухъ оныя прелестей грѣха?

Не искалъ ли случая къ удовольствію сладострасія и чувственности?

Былъ ли умѣренъ въ пищу и питіи?

Помышлялъ ли о благости Божіей, все намъ подающей, и о ближнихъ моихъ, пребывающихъ въ нуждѣ?

Не употреблялъ ли во зло даровъ Твоихъ, Господи?

Былъ ли оспороженъ въ разговорахъ, внимателенъ во всѣхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ?

Или предавался всѣмъ влеченіямъ чувствъ и всѣмъ желаніямъ сердца?

Не усшремлялся ли на какія дѣла прошивъ совѣснѣ моей, и зная, что тѣмъ сошворю Тебѣ неблагоугодное?

Удерживалъ ли безъ корысполобивыхъ намѣреній, порочныя движенія, возражающіяся въ душѣ моей?

Искренно ли располагался загладить чрезъ сугубую ревность и оспорожностъ, взякое зло, мною содѣланное?

Довольно ли нахожу въ себѣ чистосердечія и справедливоспи, чшобъ признашь свои погрѣшности предъ тѣми, которыя были свидѣтелями оныхъ?

Или самолюбіе мое займется скрытіемъ порочныхъ движеній души, извиненіемъ и представленіемъ оныхъ подъ особенными видами, въ глазахъ міра и собспвенно своихъ?

Хотя бы искренно или нѣтъ отвѣтспвовалъ я на вопросы сіи,

но Ты, Господи, проникаешь во глубину сердца моего; Ты еси мой Творецъ и Судія; если же ушаю мои погрѣшности, то какъ возмогу обрѣсти благодать предъ Тобою?

Для сего то, признаюсь во всѣхъ моихъ беззаконіяхъ и ни скрою ни какой погрѣшности предъ очами Твоими; да смирился сердце мое предъ Тобою, и да испытаю утѣшеніе, ниспосылаемое Тобою кающимся.

Исповѣдаю предъ Тобою всѣ грѣхи мои; яви милость Твою, да познаю оныя гораздо ощушительнѣе и сильнѣе почувствую гнусность оныхъ. Да ни единое изъ прегрѣшеній моихъ не скроется отъ взора моего. Помилуй меня, Господи; предохрани, да не впаду въ напасть, но успѣваю болѣе и болѣе въ дѣлѣ спасенія.

Умоляю Тебя, Боже Любви, чтобъ кто нибудь не пострадалъ отъ

грѣховъ, въ сей день мною содѣянныхъ. Да отвратиши отъ меня Промыслъ Твой всѣ несчастія, какія могутъ на влечь на меня беззаконія мои. Возстави меня отъ паденія Твоимъ всемогуществомъ, и исправи какъ во мнѣ, такъ и въ другихъ, вредъ имъ мною нанесенный.

Теперь хочу спросить сердце мое, какія чувства пишало оно къ братьямъ моимъ — ближнимъ, да уразумѣю до какой степени могъ я приближиться до любви Твоей, Господи.

Былъ ли я сего дни терпѣливымъ и благодѣющимъ? — Не былъ ли сердитымъ, ропщущимъ, гнѣвнымъ?

Не обладала ли мною снѣрасъ свое корыстїя, и не предавался ли запальчивости для оправданїя себя въ оной?

Не былъ ли подозрительнымъ, зломыслящимъ?

Не радовался ли нещаспію дру-
гаго, льспи и обману?

Слѣдовалъ ли по пупи блага,
пользы и испины?

Все ли переносилъ съ терпѣ-
ніемъ; помышлялъ ли о благѣ моихъ
ближнихъ?

О Боже мой! чистосердечно
признаюсь колько я удаленъ отъ
испинной Любви Твоей; но Тебѣ
извѣсны сердце и воля моя, Гос-
поди; исправи во мнѣ Своею Любо-
вію то, что пренебрежено моею.
Благослови люди Твоя, и низлей на
нихъ дары Твои, даже на хопящихъ
и шворящихъ мнѣ зло. Проспи имъ,
Господи, проспи, какъ прощаю я
самъ и не попусти, чшобъ осталась
въ душѣ моей, хопя малѣйшая час-
пица злобы.

Наполни сердце мое тою любо-
вію, копорою Ты любишь всѣхъ

человѣковъ, да удостоюсь бысть въ числѣ избранныхъ чадъ Твоихъ.

И нынѣ, о мой Господи! когда прошекъ еще единъ день бышя моего, оппусти мнѣ всѣ согрѣшенія, въ оной содѣянная и не лиши благодати Твоей въ нощи грядущей! Опврати бѣдствія, опасности и спрахы опъ жилища моего; даруй мнѣ и моимъ ближнимъ, на Тебя уповающимъ, сонъ мирный, укрѣпляющій. Буди крѣпостию слабыхъ, утѣшеніемъ несчастныхъ и защитникомъ безпомощныхъ.

Буди милостивъ, ко всѣмъ грѣшникамъ живымъ и умершимъ; глаголи въ сердцѣ cadaго, что въ Тебѣ токмо единомъ можно обрѣсти утѣшеніе, и укрѣпи ихъ, Господи! прошивъ напастей Твоею благодатию и любовію.

Если же день сей былъ послѣдній моей жизни; если молишва сія

была послѣднею молитвою , къ Тебѣ вознесенною, по буди милосердѣ и ко мнѣ, Владыко! да помышленіе о часѣ смершномъ , не явишъ ничего въ себѣ ужаснаго; да съ крошкѣю закрою глаза мои и преселюсь въ нѣдра Твои, Опче мой, Творецъ бышїа и любви!

МОЛИТВА О ИСПРОШЕНІИ СВѢТА РАЗУМА.

Владыко неба и земли! Творецъ всего видимаго и невидимаго! — Не смотря на ничтожность мою, покланяюсь Тебѣ изъ глубины сердца моего, и чрезъ посредство Иисуса Христа, сына Твоего, нашего Спасителя, чрезъ слово Твое, возношу моленіе и вопль мой ко Престолу Твоему; низлей на меня лучъ Божественнаго свѣта Твоего; ниспосли мнѣ Духа Твоего Святаго все просвѣщающаго и путемъ ис-

пины ведущаго ко благу, къ цѣли, къ кошпорой все должно стремиться.

Даруй мнѣ самую малѣйшую искру свѣта, лющагося отъ Престола величествія Твоего. Благоволи, да уразумѣю, что значишь Твоя небесная слава, великолѣпіе Святаго дому Твоего, и то, что полезно и благо моимъ брашїямъ — ближнимъ.

Даруй мнѣ сердце смиренное, да способенъ буду къ созерцанію вещей духовныхъ, и увижу въ истинномъ ихъ свѣтѣ нѣ предметы, кои осіяны Твоимъ свѣтомъ. Благоволи, да сердце мое дѣйствуетъ въ порядкѣ вещей, Тобой установленномъ; да употреблю сокровище Твоей благости къ прославленію Твоего величія и славы.

Просвѣти меня свѣтомъ Твоимъ, источникъ всѣхъ свѣтовъ. Непусти да впаду въ искушенія и сѣти обмана, и духъ тьмы, да

не возобладаетъ надо мною; но направи стопы мои на нунь истины.

О Ты, сотворшій всяческая ко славѣ имени Твоего, посли мнѣ Духа Любви Твоей, да просвѣпишь меня. Опъ него единого могу получитьъ свѣтъ разума, и услышу глаголѣ его въ сердцѣ моемъ. Но, о мой Господи! да будетъ во всемъ воля Твоя, послѣдуя гласу Іисуса Христа, Спасителя моего. Аминь.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ ВОЛЕЮ.

Къ Тебѣ Единому возношу сердце мое, первоначальный источникъ всякаго блага, всякой истины, всякаго велелѣнія!

Ты единъ да управляешь моимъ разумомъ, волею, моими поступками: Ты единъ да будешь всего причиною.

Я отвергну все, что не есть Ты, но въ вожделеніи сердца пріиму все, что есть Ты. Тебя единого хочу любить; Тебя Единого буду искашь во всемъ. Изъ любви къ Тебѣ возлюблю всѣхъ людей; изъ любви къ Тебѣ прощу недоспашки ихъ.

Тебя буду искашь въ вещахъ преходящихъ — Тебя, Который есть вѣченъ; буду искашь въ существахъ подверженныхъ измѣненіямъ — Тебя, Который неизмѣняемъ, непремѣненъ.

Управляй моимъ разумомъ; и да будетъ онъ правиломъ моей воли. Очисти оный отъ заблужденій и предразсудковъ — и тогда очистишя сердце мое отъ спраспей и порочныхъ наклонностей. Твой духъ да руководствуетъ моимъ разумомъ; Твоя Любовь должна горѣть въ сердцѣ моемъ.

Хощу, да учредится во всемъ порядокъ и согласіе; хощу все относить къ Тебѣ, яко Источнику порядка. Хощу исправить мой разумъ, волю и дѣйствія, и когда приведу сіе въ исполненіе въ самомъ себѣ, тогда учрежду порядокъ и въ окружающемъ меня, дабы все сообразовалось съ Святымъ Закономъ Твоимъ.

Тебѣ совершенно приношу на жертву всю волю мою; да попалишь оную пламя любви небесной на олтаре Твоемъ; Ты единъ да будешь сущностію моею; Ты единъ да оживляешь оную. Претвори меня въ человека новаго Духомъ Твоимъ Святымъ, во имя Іисуса Христа, Сына Твоего и Господа нашего. Аминь.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ МОЛИТВА КО
ГОСПОДУ ЗА НИСПОСЛАНИЕ СВѢТА
РАЗУМА.

Благодарю Тебя, Господи! Солнце души моей за изліяніе на меня лучей Божественнаго свѣта. О! да возмогушъ они возвратиться къ Творцу ихъ, сосредоточиться въ Немъ, обрѣсти совершенной покой, и опшуда паки успрямляться подобно ручьямъ безчисленнымъ, въ мою душу — каждой разъ, когда умъ мой приближается къ Тебѣ, Свѣте вѣчный! Все творится во имя Твое, все покорствуешь оному — да будешь ему слава, честь и поклоненіе! Аминь.

МОЛИТВА КО ИСУСУ ХРИСТУ О
ПОЛУЧЕНІИ БОЖЕСТВЕННАГО
ДУХА ЕГО.

Духъ истины! Духъ Іисуса Хри-
ста! Наполни душу мою; буди моею
крѣпостію, пищею, жизнію. Ты еси
приспанище обремененныхъ, насы-
щеніе алчущихъ, питіе жаждущихъ.
Боже воскресшій! Боже живой, всѣ
могутъ обрѣсти въ Тебѣ утѣшеніе
и жизнь; Ты еси хлѣбъ питающій,
питіе спасительное, которое воз-
становляешь силы наши въ ихъ крѣ-
пости; Ты еси свобода плѣнныхъ;
Ты отверзаешь двери темницы уз-
нику, спенающему подъ тяжестію
оковъ; Ты можешь изъ нашего плѣла
смерти содѣлать сосудъ избранный
къ принятію Святаго духа Твоего;
изъ членовъ нашихъ орудія правды.
Ты можешь возставишь ослабѣвшія
силы наши, исправишь наши наклон-
ности. Ты можешь дать радости

и покой сердцу обуреваемому волнами житейскими; Ты приведешь насъ къ назначенію нашему, о которомъ сердце воздыхаеши въпайнѣ.

Въ торжественномъ безмолвіи воздаю Тебѣ, Господи, благодареніе за дарованіе мнѣ разума. Съ слезами радости, съ неизреченными восторгами благоговѣнія, благодарю Тебя, Опче мой, за чувствованіе Твоего всеприсутствія.

Се суть минушы благодати, минушы Твоего благоутробія, когда въ душѣ моей горитъ небесное чувство Твоего всесущія!

Одна таковая минуша стоить въ вѣчности блаженства. — Повергаюсь лицомъ на землю, о мой Боже, повергаюсь со всею смирениемъ предъ Тобою.

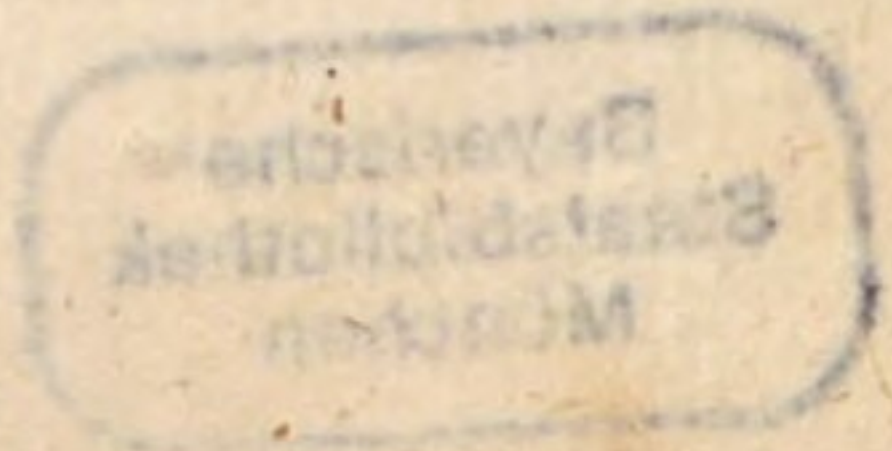
Ты мыслишь, ты чувствуешь, о душа моя — ты, которая со временемъ будешь мыслить съ боль-

шимъ совершенствомъ, будешь чув-
ствовать съ большимъ блаженст-
вомъ, когда увидишь лицомъ къ ли-
цу Того, чрезъ Котораго ты еси
и будешь вѣчно.

О Ты, Котораго не могу изъяс-
нить словами, да невидимое при-
сущіе просвѣщаетъ и возвы-
шаетъ умъ мой! устрями оный къ
Тебѣ, Существо несозданное!

Но кто я есмь, что дерзаю
возноситься къ Тебѣ, Верховнѣйшее
изъ Существъ? Что я значу предъ
Тобою? Безъ Того, Кто предалъ себя
на смерть крестную для спасенія
моего, я былъ бы недостойнъ Те-
бя; безъ Его, Твое присутствіе
было бы для меня пламенемъ пожи-
рающимъ, пламенемъ мститель-
нымъ.

Небо и земля прейдутъ, слова
же Твои не прейдутъ, Боже, во-
вѣки. Опъ перваго человѣка падша-

го, до послѣдняго искупленнаго, который воскреснешь при гласѣ трубномъ — Ты никогда не оставлялъ исповѣдающихъ Тебя и никогда не оставишь ихъ.

Я не влагалъ персповъ моихъ въ язвы гвоздинныя рукъ Твоихъ, но Ты еси Господь мой и Богъ мой.

Ты изрекъ слова живота вѣчнаго предъ восшествіемъ Твоимъ въ вѣсь Геѳсиманскую. Да повторишь ихъ небо и земля! *Да вси едино будутъ* яко же Ты, Отецъ, во мнѣ, и азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ.

Тотъ, который сражался съ смертію, и побѣдилъ адъ — да будетъ во мнѣ.

О мысль, поражающая глубочайшимъ удивленіемъ! Я изнемогаю при сей мысли; — Боже, подкрѣпи меня!

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ПРЕМУДРОСТИ БОЖЕСТВЕННОЙ.

Существо высочайше благое! колико достойно Ты поклоненія, когда я размышляю о Твоей премудрости и любви! Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ хочу размышлять о Тебѣ, Источникъ свѣта и истины. — Исполненный удивленія, проспираюсь во прахъ предъ Тобою, не находя словъ, восхваляти Тебя по достоянію.

Одно только мое сердце и чувства могутъ возноситься къ Тебѣ, мой Богъ, Господь и Отецъ мой!

По всюду, куда ни возведу взоры мои, обрѣтаю дѣла любви Твоей. Восходящее солнце, сіяющее славою и великолѣпіемъ, зашипитъ твердь небесную; — его теченіе наполняетъ радостію всѣ твари дышущія — и сіе солнце есть твое

реніе Твое, Боже неизглаголаный,
Всемогущій!

Ночь простираетъ покровъ
свой; искромешныя звѣзды ослаб-
ляютъ мракъ ея, они воззываютъ
меня покланяться Тебѣ. Повсюду
нахожу творенія Твоей премудро-
сти; все являетъ мнѣ Твое присут-
ствіе, величіе и любовь. Повсюду
нахожу я храмъ Божества.

Приятные вѣтерки тихо коле-
блютъ воздухъ меня окружающій;
благодѣшная роса небесная нис-
пускается и освѣжаетъ растенія
земныя; всякая капля дождя из-
ливается съ собою обиліе и плодо-
родіе на нивы наши. Все показы-
ваетъ Твою премудрость, Господи;
все являетъ Твою благость.

Буря, пѣнящая моря необозри-
мая; червь, ползущій во прахъ, сви-
дѣтельствуютъ о премудрости
Твоей, такъ какъ и плоды украша-

ющіе деревья. Волнующіеся классы
нивы; густолиственный лѣсъ; цвѣ-
тущій лугъ суть знаки любви Тво-
ей и премудрости. Но превосход-
ное твореніе оныя есть человекъ —
человекъ, коего рука Твоя одарила
сановишоспїю удивительною — че-
ловекъ, коему далъ Ты разумъ для
познанія Тебя и сердце для любви
къ Тебѣ.

О живошворящая часть моего
существа, душа! чадо Отца
вѣчнаго, возносись къ Сотворшему
Тебя, славословь имя Его, уповай на
Него, поклоняйся Ему и люби Того,
Который тебѣ любилъ прежде, не-
жели ты была способна къ любви.

МОЛИТВА ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ.

Благодарю Тебя, Боже мой, за жизнь Тобою мнѣ дарованную. Ты извлекъ меня изъ ничтожества. Жизнь моя есть даръ Твоей благодати — по Твоей же благодати живу еще и нынѣ. И кто другой кромѣ Тебя, руководилъ меня до сихъ поръ въ пути земнаго моего странничества? Кто сохранялъ меня до сей минуты?

Кто далъ мнѣ провести много дней счастливыхъ? Кто позволилъ мнѣ вкушать блаженство жизни — кто, если не Ты, Господи? Кто, кромѣ Тебя, ниспослалъ мнѣ утѣшеніе во дни унынія и скорби?

Кто вливалъ въ сердце мое отраду, когда оно было опягчаемо печалію и бѣдствіемъ? Кто другой, какъ не Ты, Творецъ мой, осушалъ слезы мои, проливаемые въ безмол-

віи уединенія. Ты забошился о мнѣ прежде, нежели я самъ началъ думать о себѣ; Ты гошовиль мнѣ утѣшеніе прежде, нежели я позналъ оное.

Сколько разъ, видя меня уклоняющагося опѣ пуши добродѣтели, Ты предупреждалъ внушеніями опеческими? Сколько разъ разрушалъ Ты цѣпи, приковывавшія меня ко грѣху?

Я колебался, но Ты меня поддерживалъ; я гошовъ былъ пасѣ, но Ты подавалъ помощь и возспавлялъ меня. Если я когда оспавлялъ Тебя, Ты простиралъ ко мнѣ руки, чпобъ возвратился я въ Твои опеческія нѣдра.

О сколь безконеченъ долгъ мой къ Тебѣ, Господи! Хочу посвятить нынѣшній день въ благодарносѣ Тебѣ за безчисленные Твои благодѣянія. И еспѣли Тебѣ угодно бу-

дешъ продолжишь дни мои, дай мнѣ,
Господи, сердце кропкое, всегда къ
Тебѣ спремещаеся. Лиши меня всего,
Боже мой, но не лишай любви Твоей.

МОЛИТВА О ПОЛУЧЕНИИ ПОБѢДЫ НАДЪ СТРАСТЯМИ.

Что значу я безъ Тебя, Боже
мой, не остави меня! враги спасе-
нія моего спавяшъ мнѣ сѣпи. Они
привлекають меня приманкою чув-
ственности — и сію чувстви-
тельность я ношу всегда со мною. Без-
законный міръ всегда смѣется мнѣ
съ кропостию обманчивою. Сладо-
спрастіе влечетъ меня; разврати-
тели убѣждають: они пьютъ въ гла-
захъ моихъ изъ чаши ушѣхъ, даже
до опьяненія. Отче небесный, буди
моимъ Спасителемъ. Укрѣпи меня,
да не буду прельщенъ сими при-
манками и не испію изъ чаши без-
законія.

Господи! я безъ помощи; Господи, помоги мнѣ, я погибаю. Не остави меня, уповающаго на Тебя. лиши меня зрѣнія, если оно несправедливо смотришь на вещи; содѣлай руку мою безсильною, естли она простирается къ плодамъ запрещеннымъ. Разрушь бранный составъ мой, ежели онъ оскорбляетъ Тебя, преврати его въ прахъ; но пощади душу мою — она есть твореніе Твое; не ужели уничижишь оную? Нѣтъ, Ты непустишь, Господи, но дашъ мнѣ силу и крепость. Пусть спрасни вызываютъ тогда меня на брань — Ты будешь щипомъ моимъ; имя Твое будетъ мечъ ихъ губящій: помоги Господи сражающемуся со спростями.

О УПОВАНІИ НА ГОСПОДА.

О, мой Господи! я могу Тебя любить; Ты мнѣ позволилъ сіе! Благоволи, да вмѣщу мысль сію во умѣ моемъ, просвѣти душу мою свѣтомъ Твоимъ; да Божественный огонь Любви Твоей опламенишь сердце мое, да возвысишь духъ мой и извлечешь его изъ сей вещественной пещницы чувственности, чѣмъ могъ приближиться къ Тебѣ. Разрѣши узы чувствъ моихъ, да поклонюсь Тебѣ во истинѣ.

Да чувствую Твое присутствіе, Существо безконечное; да чувствую, что я дышу, живу и существую только Тобою; да разумѣю, что біеніе сердца моего, что кровь, текущая въ жилахъ моихъ, какъ то, такъ и другое, бьется и течетъ по дѣйствію благости Твоей. Безъ Тебя прекратилось бы біеніе сердца моего; безъ Тебя остано-
ви-

лось бы теченіе крови моей — и мой духъ не оживлялъ бы сосава моего. Ты еси душа и жизнь всего; я живу только Тобою и быть безъ Тебя не могу.

Ты еси Центръ соединенія, Сила всякой силы, дѣйствующая во всемъ. Произведи и во мнѣ дѣла освещенія, очисти духъ мой, да приближился къ Тебѣ. Разрушь шѣлесную одежду мою; она препятствуетъ мнѣ соединиться съ Тобою.

Безъ Тебя — я ничто; чрезъ Тебя — я все; совершенно блаженъ съ Тобою, совершенно злополученъ безъ Тебя, отдаленіе отъ Тебя — есть смерть; приближеніе къ Тебѣ — есть жизнь; соединеніе съ Тобою — есть блаженство вѣчное.

Буди милостивъ ко мнѣ, творенію слабѣйшему, пресмыкающемуся во прахъ и познающему разстояніе отъ ограниченаго къ Безконечному.

Услыши молитву его; да проникнешь вопль его до престола Твоего окруженнаго хорами Серафимовъ; низведи благоутробный отъ высоты взоръ Твой на сіе существо слабѣйшее, на сего червя — онъ есть также твореніе Твое, дѣло рукъ Твоихъ.

Вижь, что бытіе существа сего подобно листу древесному, возмѣшаемому въпрохъ. Дыханіе бури разрушитъ его; сила младенца изпребитъ.

СТРАХЪ БОЖІЙ.

Что такое страхъ Божій? Вопль предметъ нынѣшняго моего разсужденія.

Съ самаго младенчества мнѣ внушали ложныя понятія о семъ чувствованіи. Слово страхъ было

въ умѣ моемъ нераздѣльно съ нѣкоторымъ родомъ отвращенія. Мнѣ помнился, что я боялся злыхъ и шѣхъ, которые мнѣ дѣлали зло. Но страхъ Божій ни когда не долженъ быть подобнымъ страхомъ. Богъ есть Любовь и можно ли предѣлать предъ Любовію? — Нѣтъ, страхъ Божій есть со всѣмъ другое чувство.

Беспокойся о томъ, чтобы не учинишь прошивнаго воли того, кого мы любимъ, вошь страхъ во всей своей чистотѣ; бояться того что прошивно Любви Божественной, вошь страхъ чистый и спасительный — это страхъ Любви. Вошь какъ, а не иначе я хочу бояться Тебя, о Всемогущій Господи! Ты не уподобляешься земнымъ владыкамъ; они имѣютъ у себя рабовъ, которые пресмыкающся у ногъ ихъ и съ трепетомъ приемлютъ отъ нихъ приказанія; а Ты поступаешь съ смертными какъ Отецъ съ сво-

ими дѣшми; любовь и довѣренность
заключаютъ цѣпь соединяющую Те-
бя съ человѣками.

Проспи мнѣ, Господи, что я
ещѣ долгое время Тебя не позна-
валъ. Я невиненъ, — пониманіе о Бо-
гѣ въ моемъ малолѣтствѣ было со-
всѣмъ другое. Ежели воздвигалась
буря въ воздухѣ, то окружающіе
меня тогда говорили: слышишь ли
громъ? Это Богъ во гнѣвѣ, — я
шрепешалъ и проспиралъ къ Тебѣ
невинныя мои руки; я спрашился
Тебя какъ врага, прятался, сравни-
вая Тебя съ человѣкомъ, на копо-
раго находишь иногда доброй и ху-
дой часъ. Проспи меня, Боже бла-
госпи! я не узнавалъ Тебя, почиалъ
Тебя Богомъ сильнымъ и спраш-
нымъ, едва осмѣливался возвести
взоръ къ Тебѣ, уподоблялъ Тебя
владыкамъ земнымъ, коихъ вели-
кость насъ ослѣпляетъ. Проспи
меня, Отче, сердце мое было невин-
но. — Сколько разъ во время уеди-

ненныхъ прогулокъ, среди полей я удивлялся знакамъ Твоей благости. Простой полевой цвѣточикъ воспоминалъ мнѣ о ней. Распусшившаяся роза вливала въ сердце мое довѣренность, благовонная фіалка являла Твое благоволеніе. Ежели я впадалъ въ погрѣшность и хотѣлъ къ Тебѣ прибѣгнуть, какъ сынъ къ Отцу, меня останавливали страхомъ, влагали въ руки Твои жезлъ, вооружали Тебя громомъ и говорили мнѣ, что Ты строго наказываешь человѣческія заблужденія.

О, какъ сердце мое тогда стѣснялось; я едва осмѣливался украдкою бросить взоръ на небо, дрожалъ при видѣ облака и думалъ, что громъ Твой обратишь меня въ прахъ. Я прибѣгалъ къ жертвоприношеніямъ, думая, что Ты уподобляешься человѣкамъ, копорые ошъ даровъ смягчаются. Иногда въ опчаяніи, распротершись подъ деревомъ, я скрывался ошъ благодѣтель-

ныхъ лучей небеснаго свѣтила и предавался моей горести. Вдругъ усматривалъ младую пшичку, порхающую среди роскошей природы; видѣлъ какъ она перескакивала съ вѣтви на вѣтвь, слышалъ, какъ она пѣла Тебѣ хвалебную пѣснь и говорилъ самъ себѣ:

Кто другой, какъ не Ты ее питаешь, кто другой, какъ не Ты даровалъ ей сію легкость, сію веселость, чтобы она наслаждалась своимъ существованіемъ. Тогда я ободрялся. Ангелъ вливалъ въ мое сердце кропчайшія чувствованія; я приближался къ Тебѣ и обрѣпалъ Опца. — Потомъ, читая божественныя Твои писанія, я почерпалъ въ нихъ для сердца своего облегченіе и утѣшеніе; увѣрился, что зло, естественное послѣдствіе худыхъ дѣяній, есть не иное что, какъ предостереженіе, приближающее насъ къ истинѣ и благости, въ которыхъ состоишь истинное блаженство

человѣка. Я уразумѣлъ, что Ты не такъ наказываешь, какъ наказываютъ человеѣки по ненависпи или своенравію, но что наказаніе Твое есть предостереженіе къ нашему благополучію. При сей мысли какая радость вливалась въ мою душу, какія крошкія чувствія наполняли мое сердце! — Сколько я былъ доволенъ, ежели могъ прижать къ своей груди всѣхъ мнѣ подобныхъ, обремененныхъ подъ тяжестію горести и сказать каждому изъ нихъ: не трепещи, не бойся Опца человеѣковъ, обратись къ Нему, обратись въ объятія Опца Небеснаго: Онъ прощаетъ, поелику не преспаешь бытъ Любавію.

ОБЪ ОСКОРБЛЕНІИ БОГА.

Оскорбиль Богa! что значатъ слова сіи? Знаю всю важность предмета; мнѣ часто объ ономъ говорили; дадимъ же въ разсужденіи сего чистое понятіе. Я долго думалъ, Господи, чѣмъ Тебя можно такъ прогнѣвишь, какъ прогнѣвляють преснаго смертнаго. Я принималъ Тебя, какъ господина, который даетъ повелѣнія въ своемъ домѣ, и который раздражается и сердится когда ихъ не выполняютъ. Знаю, что такое понятіе было ложно; Ты не человекъ, слѣдовательно Тебя и нельзя такъ прогнѣвишь, какъ прогнѣвляють человека. Какой же предметъ заслуживаетъ важнѣйшаго разсужденія? Что называется прогнѣвить Бога? — Погрѣшивъ, нарушивъ заповѣди Божіи, вопъ обыкновенный смыслъ. Но что значишь сіе слово: прогнѣвить? — Оскорбиль когонибудь. И такъ нарушая запо-

вѣди Божіи, я оскорбляю Бога. Не имѣешь ли выраженіе сіе всей истины? Я не могу въ умѣ своемъ представить Тебя человекомъ, но представляю всегда такимъ, каковъ Ты есть: Богомъ, чистѣйшею Любовію. Ты насъ любишь, слѣдовательно заповѣди Твои суть намѣренія Твоей любви; Ты даровалъ намъ заповѣди, дабы сдѣлалъ насъ щасливыми; не соблюдая ихъ, я поступаю противъ Твоихъ намѣреній, и говоря словами человекъ, оскорбляю Твою Любовь. — Чтобы опредѣленіе сіе сдѣлалъ разительнѣе для моего слабаго понятія, по разсмотрю самаго себя. — Я люблю сына, котораго Ты мнѣ даровалъ, и слѣдовательно желаю ему всего, что можешь сдѣлать его щасливымъ: не тронь сего плода, говорю я ему, сокъ его смертоносенъ, тебѣ будетъ вредно. — Но неблагоразумный юноша вкушаетъ и получаетъ смерть. Сынъ мой въ сіе время поступаетъ про-

шивъ намѣренія моею къ нему любви и оскорбляешь оную.

Такимъ образомъ и человекъ поступаетъ противъ Любви Божественной, нарушая ея заповѣди: ибо заповѣди Твои, Господи, не суть дѣйствія жестокости, но дѣйствія Любви, безъ исполненія которыхъ человекъ не можетъ быть благополученъ. И такъ я признаю, Отецъ человекъ, что все Тобою заповѣданное служишь къ моему благополучію. Чѣмъ болѣе я Тебя разсматриваю и лучше познаю, тѣмъ болѣе нахожу Тебя достойнымъ любви. Все что хочешь Ты, служишь къ нашему благополучію, все что Ты повелѣваешь, напечатлѣвается въ сердцахъ нашихъ.

Вопъ по чему иго Твое благо и бремя Твое легко есть. Ежели я болѣе спяну размышлять о Твоей Любви, о Любви Бога -- человека -- пожертвовавшего жизнью своею для

нашего спасенія, но въ какомъ видѣ предскажется тогда нарушеніе Твоихъ заповѣдей.

Постараюсь объяснить примѣромъ. Нѣкоторый Царь любилъ подданныхъ своихъ какъ собственныхъ дѣшей. Единственное занятіе его было содѣлать ихъ щасливыми; законы его были законы любви и земля его была для нихъ раемъ. Наслаждайтесь своимъ благополучіемъ, говорилъ онъ имъ, но берегитесь переходить за границу, тамо живетъ жестокій царь, который обременитъ васъ оковами и осудитъ на рабство.

Однакожъ подданные не послушались; они отдалились отъ границъ, были взяты и брошены въ ужаснѣйшія темницы. Добрый царь хотѣлъ спасти неблагодарныхъ; ибо любовь его къ нимъ не перемѣнилась. Онъ послалъ къ жестокому Царю, вмѣсто залога, единственного

своего сына; но требовали больше, хотѣли его жизни. Я охотно ее отдамъ, сказалъ Царскій сынъ, только бы народу моему, подданнымъ отца моего возвращена была свобода. Между тѣмъ опчаяніе проникло въ темницы и плѣнники хотѣли себя умертвить.

Не умерщвляйте себя, писалъ имъ добрый Царь, поберегите себя. Я хочу вашего блага; помыслите, что единственный мой сынъ жертвуетъ за васъ жизнью, не учините бесполезнымъ сей жертвы любви! однакожь они нарушили заповѣдь любви и умертвили себя. Настаетъ день избавленія, Царскій сынъ умираетъ за неблагодарныхъ, думая искупить ихъ своею кровію, а они посрамили его и оскорбили любовь.

Мнѣ кажется, что примѣръ сей достаточно изображаетъ родъ оскорбленія, которое мы причиняемъ

Богу, нарушая Его заповѣди. О Боже! когда Тебя знаюшъ, когда намѣренія заповѣдей Твоихъ извѣстны, какъ можно нарушить ихъ? Пусть примѣръ сей останется на всегда напечатлѣннымъ въ моемъ сердцѣ; благоволи убѣдить меня, Господи, что законы Твои суть законы Любви, что нарушая ихъ я самъ себя оскорбляю, что прогнѣвишь Тебя, значишь прогнѣвишь Любовь Твою.

ЧУВСТВОВАНІЯ ДУШИ, ВЗЫВАЮЩЕЙ КЪ ГОСПОДУ.

О Ты, Источникъ всякаго глага! Ты, отъ Котораго все происходитъ, все сохраняешься и къ Которому все возвратишься, для совершенія судебъ Твоея, Любви и Премудрости! — Ты еси во всемъ Альфа и Омега, первый и послѣдній, начало и конецъ! Ты, Котораго всемогущество и любовь сотворили все, Ко-

тораго истина и премудрость сохраняють все, Котораго благость и правда управляють всемъ! Начало порядка согласія, Любовь, Истина, Премудрость, Благость, Красота всего творенія! простираюсь во прахъ предъ величествомъ Твоимъ и признаю, что я есмь ничто безъ Тебя, и все Тобою и чрезъ Тебя.

Когда ничто не можешь достигнуть до Тебя, то какъ возмогу приблизиться къ Тебѣ? Ты еси крепость, а я слабость; Ты чистота по существу, а я оскверненъ преступленіями. Но Ты, Вседержитель, самъ призываешь меня; глаголь Любви Твоей гласишь во услышаніе по всей природѣ — сей глаголь, предпечата Твоего величія, зовешь меня, зовешь всѣхъ обремененныхъ тяжестію спуда грѣховнаго.

Свѣте всѣхъ свѣтовъ! проникни меня Твоими лучами; да присутствіе Твое изгребетъ мракъ души

моей, подобно солнцу посреди шенія своего, разгоняющему туманы воздушные. Огнь Любви! да пламя Твое пожжешъ и очистишъ все, что есть сквернаго во мнѣ! Сила, къ которой всѣ другія силы влекутся, яко къ центру ихъ, привлеки паки къ Тебѣ безсмертную душ^ь мою; ибо Ты еси единъ Солнце души! возжги искру свѣта, которая во мнѣ плѣшетъ, какъ огонь подъ пепломъ. Да все, что есть я — будетъ уничтожено; да Твое единое существо составляетъ мое существо! да содѣлаюсь органомъ Твоего глагола! да пребываешь и дѣйствуешь во мнѣ Духъ Твой!

Опложи, блескъ страшнаго Твоего величія, Боже всякія утѣхи! Твой взоръ превратишъ меня въ прахъ: кто бо постоитъ предъ великолѣпіемъ славы Твоея? Одѣйся въ ризу благоспи, простри ко мнѣ благодатныя руцѣ Твои, яко Отецъ

чадолюбивый, приемлющій младенца,
коего вздохи призывають его.

Явись, Господи! въ чертахъ любви Твоей Прими меня въ нѣдра Твои, да тамо, питаясь божественною любовію Твоею, пію изъ источника жизни вѣчныя.

Любовь! — Любовь! — къ Тебѣ
Единому возношится духъ мой; благо-
воли, да погружусь во глубину
благоспи Твоея.

Напечатаѣй во мнѣ силу Трои-
носпи Твоея, да мое разумѣніе, моя
воля, моя дѣятельность соединятся
вкупѣ, и составяшъ едино съ То-
бою: разумѣніе, волю и духъ, беско-
нечно чистый!

Да изобразится чертами свѣ-
та невечерняго величествѣ Твое
на челѣ моемъ; но любовь да будешъ
начертана въ сердцѣ моемъ слова-
ми пламенными. Да очи мои созер-

цающе свѣтъ Твой; да внимаетъ слухъ Твоему священному согласію; да всѣ мои чувства и ощущенія сольются въ одно чувство Твоего согласія и порядка.

Владыко неба и земли! Ты глаголешь и бури умолкающе при гласѣ Твоемъ, мятежныя волны грознаго Океана распилаются равнинами: ибо Ты еси Вседержитель всяческихъ!

Помяни, Творецъ мой! о союзѣ заключенномъ Тобою съ народомъ Твоимъ; помяни обѣтъ Твой, когда явился Ты Соломону во время ночи, котораго услышалъ молитву и вопль, чѣмъ принявъ жертву своего народа — храмъ во славу твою созиданный.

„Когда народъ сей“ „рекъ ему Ты, Господи“ „когда народъ сей обратится ко мнѣ, вознесетъ моленіе, поищетъ лица моего, отвра-

„шишся опъ зла, раскается, тогда
 „услышу его опъ высопы моея,
 „прошу грѣхи его и десницею моею
 „среди бѣдъ проведу дивно.“

Вонми моленію нашему; сердце
 наше спремится къ Тебѣ, Боже!
 Руководи Твоею собственною Лю-
 бовію, Твоимъ Словомъ, еодѣлав-
 шимся для насъ челоѣкомъ и про-
 дившимъ кровь свою за грѣшни-
 ковъ. Руководи сіе Слово; вонми
 гласу Его, гласу Іисуса Христа, мо-
 лящагося за всякаго грѣшника, по-
 вергающагося въ милосердыя нѣ-
 дра Его.

Владыко всяческихъ! мы испо-
 вѣдуемъ, что языкъ смертнаго не
 можетъ достойно славословишь
 имя Твое Святое; но да будетъ
 благодать Твоя, Твое благоупро-
 біе органами нашихъ сердець; да
 вознесетъ славословіе сіе ко Пре-
 сполу Твоему и молишь о благос-
 ловеніи грѣшникамъ.

Клянусь Тобою, клянусь душой моею, живущею о Тебѣ, никогда не оставляшь Тебя, Господи!

О ИСТИННОМЪ И БЛАГОМЪ.

Когда обращаю вокругъ себя взоры мои, Господи, когда созерцаю красоты природы и размышляю о премудрыхъ Твоихъ распоряженіяхъ, все въщаетъ мнѣ, что истина и благость суть основанія, на которыхъ утверждены небо и земля.

Для сего необходимо, чтобы я позналъ истинное и благое. Изследую сей важный предметъ.

Ты еси единъ, Господи, истина и благость по существу своему; и нѣтъ истиннаго и благаго, чтобы не происходило отъ Тебя. Познавъ любовь есть благо; исполнишь оную

есѣь истина. Любишь и познаваешь,
есѣь благо; любишь и исполняешь
есѣь истина.

Такимъ образомъ истина и
благо должны бытъ соединенны;
поелику истина есѣь предметъ поз-
нанія, а благо есѣь предметъ про-
изволенія, и что было бы познава-
ніе безъ произволенія?

Разумѣніе и мудрость Ангеловъ
Твоихъ соспоянѣ въ соединеніи ис-
стиннаго съ благимъ; безъ сего сог-
ласія все будешъ ложь и заблуж-
деніе.

О мой Господи! Ты еси истина,
и все, что Ты еси -- истинно. Посему,
когда ищу я истины, то Тебя ис-
кать и Тебѣ угодобляться должен-
ствую.

Ты одарилъ меня, Боже, волею
и разумѣніемъ: разумѣніемъ для поз-
нанія; волею, для хотѣнія того, что
позналъ.

Ты, Боже мой, еси благость по существу, и все, что имѣетъ бытіе отъ Тебя есть благо; все, что приближается къ исполненію благаго, есть истинно. Когда я познаю Твою благость, когда превращаю сіе познаніе въ волю, тогда дѣлаю благость Твою видимою, и дѣло мое есть истинно.

Содѣлай, Творецъ мой! да соединю благое съ истиннымъ; ниспосли мнѣ мудрость, чѣмъ я имѣлъ разумѣніе и волю.

Не попусти, Владыко! чѣмъ я уподоблялся мудрецамъ міра сего, кошорые спремятсѣ за свѣдѣніями, вмѣсто разумѣнія, имѣютъ желаніе вмѣсто благоизволенія. Образуй волю мою для всегдашняго сохраненія благаго, и мой разумъ для соблюденія истиннаго.

УТѢШИТЕЛЬНЫЯ МЫСЛИ О СМЕРТИ.

Что ужаснаго мы находимъ въ смерти? Почто спрашимся того, что возвращаетъ насъ въ объятія Твои, Боже любви? Сынъ, возвращающійся въ домъ родителея своего, долженъ ли прелептать о семъ? Младенецъ долженъ ли плакать, когда мать прижимаетъ его къ персямъ своимъ? Но Ты, Боже, не есть ли Богъ любви, Богъ не отвращающійся отъ шварей Твоихъ? — И мы прелепцемъ, когда призываешь Ты насъ! — Нѣтъ, Отецъ чловѣковъ, я не страшусь Тебя, Тебя, Копораго люблю сердце мое, на Копораго возлагаю все упованіе мое. Ты украшалъ цвѣтами радости путь дольней жизни моей; Твоя премудрость учредила все ко благу шварей Твоихъ; Твоя же благость является и въ самомъ разрушеніи оныхъ, и Твоя любовь сіяетъ въ

смерти вещей сотворенныхъ. Не уже ли смертію прекратился бытіе мое? — Я вниду въ лучшій міръ, приближусь къ Творцу моему, совлечусь опъ тѣла смерти, разлучающаго меня опъ Господа.

Смерть гораздо ужаснѣе тѣмъ, копорые смотряшъ на умирающаго, а не для сего послѣдняго. Она естъ предѣлъ бѣдствій; она исхищаетъ насъ опъ злобы людей и опъ гоненій свѣта расплѣннаго.

Ничто не возмущитъ болѣе то сердце, въ копоромъ пресекся испочникъ жизни; ни одна слеза не увлажитъ тѣхъ очесъ, копорые сомкнулись на вѣки. Стремлюсь къ Тебѣ, Владыко всяческихъ, съ благоговѣніемъ душевнымъ; пріими въ руцѣ Твои жребій мой. Червь самъ для себя приготавливаетъ гробъ, заключается въ ономъ и умираетъ; но съ появленіемъ благодатной весны, изъ гроба сего возраждается

легкая, блестящая бабочка, — бабочка исчезавшая во прахъ, играетъ теперь посреди цвѣтовъ благоуханныхъ.

Слабое зерно, брошенное въ нѣдра земли, разкрывается въ ней и возрастаетъ класомъ злаповиднымъ.

Все превращается и возраждается на земли, все постепенно возвышается къ совершенству; а я, человекъ, Твое подобіе Вседержитель, — я былъ бы гораздо несчастнѣе червя пресмыкающагося, бѣднѣе зерна горушна, естлибъ Владычняя десница Твоя не покровительствовала мнѣ. — О мысль, оскорбительная для любви Твоей, Боже, Отецъ человекъ! Ты любишь меня, и предѣлъ земнаго бытія моего есть лѣстница къ святому жилищу Твоему!

Не заботится ли отецъ о возвращеніи сына, съ нимъ разлуча-

шагося? Не воздыхаетъ ли сердо-
 болъная мать о чадахъ своихъ! Пти-
 ца не покрываетъ ли крыліями не-
 оперенныхъ птенцовъ своихъ? А
 Ты, Боже, любящій насъ болѣе, не-
 жели отецъ, не жели мать, будешь
 ли равнодушенъ къ дѣлу рукъ Тво-
 ихъ? О сколь несовершенно знаютъ
 Тебя тѣ, которые думаютъ та-
 кимъ образомъ! — Ты явишься, го-
 ворятъ они, какъ Судія строгій,
 неумыслный; Ты воспребуешь оп-
 чеша въ дѣлахъ земной жизни на-
 шей. — Такъ, Ты явишься, какъ Су-
 дія не подобясь судіямъ земли, кои,
 зараженные страстями, съ усили-
 емъ изыскиваютъ преступленіе,
 чѣмъ только наказатъ преспу-
 пившаго; они находятъ презрѣн-
 ное удовольствіе въ злѣ, весе-
 лящаяся сменаніями терпящихъ ра-
 ны; они почитаютъ себя лучше
 другихъ, пошому чѣмъ поставлены
 судіями. Нѣтъ, Господи, Ты не есть
 таковой Судія; судя челоѡковъ, не
 престаешь быть и Отцомъ ихъ.

Воспрепещуль я предъ Отцемъ,
 который содѣлался моимъ судіею?—
 И ежели я виновенъ предъ очами
 твоими, то не сколько ли же ми-
 лосердъ Ты, сколько справедливъ?—
 Я обвинилъ самъ себя предъ Величе-
 ствомъ Твоимъ; исповѣдаю предъ
 Тобою всѣ грѣхи мои, содѣянные въ
 земномъ странническомъ моемъ, и
 Ты мнѣ простишь, какъ прощаешь
 отецъ сыну, впадшему въ заблуж-
 деніе. Ты самъ уподобилъ себя доб-
 рому Пастырю, пропекающему пу-
 стыни, восходящему на скалы, да-
 бы привести заблуждшую овцу къ
 стаду своему; но если сія овца
 возвратится сама собою, убьешь
 ли ее пастырь, или оставишь на
 жертву звѣрей плотоядныхъ? О
 мысль, недостойная Творца благоу-
 пробнаго! Какое существо испол-
 ненное страхомъ, видно въ семъ
 изображеніи! Нѣтъ, Всемогуцій, Ты
 не подобенъ человѣкамъ, упишан-
 нымъ злобою.

О, сколь худо я судилъ о Тебѣ въ юности моей! Я унодоблялъ Тебя слабымъ смершнымъ, которые могутъ мстишь и погубляшь во мщеніи. Опъ сего родился во мнѣ ужасъ о смерши. О Боже благоспи и любви, прѣспи мнѣ, непознававшему Тебя. Ты естъ Любовь, и никогда человекъ не можетъ сполько любишь, сколько любишь Ты.

Самая чистѣйшая любовь человеческая естъ слабая, мерцающая искра предъ Любовію Твоею. Сіе разумѣніе ведетъ меня въ объятія Твои, Господи! и соединяетъ душу мою съ Тобою на всегда. Оно сполько одно возраждаетъ во мнѣ истинное и совершенное раскаяніе въ томъ, что я споль мало любилъ Тебя до нынѣ, между шѣмъ какъ Ты любилъ меня безконечно. Теперь я готовъ умереть охотно, когда и какъ судьбы твои повелятъ. Любовь твоя будетъ облегченіемъ въ скорбѣхъ моихъ и утѣшеніемъ въ

часть смерти. Если же Тебѣ угодно будетъ продолжишь животъ мой, то удосной, Отецъ милосердый, да живу для исправленія содѣянныхъ мною прегрѣшеній; даруй мнѣ столько времени, чтобъ образовать сердце и душу мою по закону Твоему.

Но если будетъ Твоя воля, чтобъ я преспалъ существовать, прости слабому смертному его заблужденія; не зри во мнѣ грѣшника, но сына Твоего, возвращающагося въ нѣдра чадолубивѣйшаго изъ Отцовъ и молящаго о благоспешіи и прощеніи.

БОГЪ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ.

Богъ есть любовь! но кто изъ насъ, кто изъ всѣхъ созданныхъ существъ, можетъ совершенно объявить ту мысль, ту высокую мысль,

что Богъ есть Любовь? Чье сердце столько пространно, столько чисто, чтобъ могло вмѣстить сіе высочайшее изъ всѣхъ чувствъ, не изнемогиши подъ онымъ.

Чѣмъ начну, чѣмъ кончу, чтобы доказать истину, которая имѣетъ болѣе доказательствъ, нежели сколько находится звѣздъ на небѣ и песчинокъ на берегу моря, истину, которую всякое живущее, чувствующее, мыслящее существо доказываетъ и вѣчно доказывать будетъ? Богъ есть Любовь; Онъ желаетъ блага всѣмъ своимъ тварямъ, хочетъ, чтобы онѣ всѣ были счастливы, радуется ихъ благополучію, способствуетъ безпрестанно одному всякимъ образомъ и средствомъ, и въ такомъ способствованіи обрѣтаетъ для себя собственное высочайшее блаженство. Такъ, человекъ, къ сему благополучію зоветъ тебя вся природа, особливо твоя

собственная природа, зовешь тебя самая вѣра.

Открой глаза, взгляни на міръ, сотворенный Богомъ, разсмотри его строение, всѣхъ его жителей, всѣ богатства, и ты на каждомъ шагу увидишь яснѣйшія доказательства благоволенія, опеческой попечительности и любви. Все уготовано къ благополучію всего того, что существуешь и живешь, а особливо къ Твоему собственному блаженству: — земля, которая тебя носитъ, прекрасный и восхитительный ея видъ, который тебя радуешь, воздухъ, которымъ ты дышешь, пища, которая тебя питаетъ и укрѣпляетъ, питье, которое прохлаждаетъ, одежда, которая покрываетъ, жилище, которое защищаетъ; великолѣпіе луговъ, полей, горъ, водъ, и лѣсовъ, которые въ каждое годовое время являются предъ тобою въ различныхъ одеждахъ, разнообразіе, красота, польза

каждаго дерева, каждаяго куста, каждаяго расшѣнія, каждой травы, благоуханіе цвѣтовъ, радостное пѣніе птицъ, бодрья и самопроизвольныя движенія живошныхъ, разнообразныя неиспощимыя силы находящіяся во всѣхъ живущихъ швореніяхъ и являющіяся въ различныхъ видахъ, ихъ всеобщее, всегда дѣйствующее стремленіе сближиться и соединиться другъ съ другомъ, ихъ взаимная зависимость и соединеніе, постоянное сохраненіе и произрожденіе каждаяго рода, безпрестанное размноженіе жизни и дѣятельности между людьми и другими живошными, безчисленные роды забавъ и удовольствій, къ коимъ они всѣ способны, къ удовлетворенію коихъ они знаютъ и находятъ всѣ источники и средства и коими болѣе или менѣе, такъ или иначе наслаждаются; радостное удивленіе чувствующихъ и веселящихся своимъ бытіемъ существъ,

въ воздухѣ и пыли, на холмахъ и въ долинахъ, на лиссахъ низкихъ кустарниковъ и на вершинѣ высочайшаго дерева, — словомъ, все возвѣщаетъ тебѣ, что Богъ есть Любовь; Онъ даетъ, содержишь и распространяетъ повсюду жизнь, радость и блаженство. — И послѣ сего, человекъ, когда солнце, которое тебя освѣщаетъ и согреваетъ, которое твои поля оплодотворяетъ, мѣсяцъ, который свѣтомъ своимъ сопутствуетъ тебѣ во мракъ ночи, вечеръ безпрестанно слѣдующій за утромъ, а утро за вечеромъ; безчисленные тѣмы звѣздъ при видѣ коихъ духъ твой стремишься до Божества и наконецъ пераяешься въ восхищительныхъ предчувствіяхъ, надеждахъ и намѣреніяхъ, послѣ сего, говорю, ужели ты не воскликнешь, Богъ есть Любовь! и любовь Его неисчерпаема въ богатствахъ; она простирается шоль же далеко, какъ и самыя не-

беса, она объемлетъ всѣ міры, и нѣтъ ни одной радости, ни одной отрады и блаженства, которыми бы не наслаждался во всемъ ихъ пространствѣ.

Разсмотри твою природу, и еще человеческую природу, и ты увидишь, что Богъ есть Любовь. Твое зрѣніе, слухъ, обоняніе вкусъ и осязаніе не суть ли искусственныя орудія, бдительные и безпрестанно дѣйствующіе испытатели и сообщители многоразличныхъ чувствъ?

Можешь ли ты открыть глаза, и не увидѣть безчисленныхъ чудесъ и красотъ въ мірѣ Божіемъ? Можешь ли ты отверзть ухо, не услышавъ тысячи звуковъ истины, мудрости, человечества, дружбы, радости, или состраданія и надежды? Можешь ли ты употреблять пищу и питье, безъ того, чтобы вкусъ и обоняніе твое не были прельщены и удовольствованы многоразлич-

нымъ образомъ? Развѣ для тебя
 ничего не значить движеніе и по-
 кой, трудъ и отдохновеніе? Произ-
 веденія природы и искусствъ не
 суть ли источники пріяшнѣйшаго
 чувствованія? Можешь ли, ты, го-
 ворю, употребить хотя одинъ
 твоей членъ, не удивившись его гиб-
 кости, различной пользѣ и тѣсной
 его связи со всѣмъ тѣломъ? Кто же
 тебя одарилъ сими чувственными
 орудіями, кто утвердилъ сіе отно-
 шеніе между ними и внѣшними пре-
 дмѣтами? Богъ! — и сей Богъ, ко-
 торый такъ устроилъ твое тѣло,
 не есть ли Любовь?

А твоя душа, человекъ, кото-
 рая все сіе понимаетъ, чувствуетъ,
 наслаждается, радуется всему то-
 му; душа твоя, которая можетъ
 мыслишь съ основательностію, со-
 бирать идеи, сравнивать съ дру-
 гими, скоплять ихъ къ будущему
 своему употребленію и умножать до
 безконечности, твоя душа, которая

можешъ изыскивать, испытывать, опивлекаясь, дѣлать заключенія ошъ видимаго о невидимомъ, ошъ дѣйствій о причинахъ, возноситься опшъ твари къ Творцу, которая можешъ объять небо и землю, время и вѣчность; швоя душа, которая способна къ удовольствію познаванія истины и къ безпрерывному успѣху въ оной, которая умѣешъ возноситься къ надеждѣ безсмертія, которая, среди шихаго уединенія, среди глубокой тишины умѣешъ предаваться чистѣйшей, озвышеннѣйшей радости, которая чувствуетъ, что она опредѣлена къ высочайшимъ удовольствіямъ, душа сія, говорю, не показываешъ ли тебѣ, что Богъ есть Любовь, что Онъ создалъ тебя къ блаженству и въ высочайшей степени способнымъ къ наслажденію онымъ.

Такъ; Богъ есть Любовь, сіе доказываетъ наша нравственная природа. Мы слѣдуемъ не одному побу-

жденію механическихъ силъ, дѣйствуемъ не по одному слѣпому неодолимому влеченію; нѣтъ мы можемъ сами собою предлагать намѣренія, исполнять, достигать оныхъ, можемъ избирать между добромъ и зломъ, лучшимъ и худшимъ, поступать по обдуманнымъ основаніямъ и опытамъ, стремиться и безпрестанно приближаться къ вычочайшему совершенству. — Мы способны къ благороднымъ чувствованіямъ, къ безкорыстнымъ великодушнымъ дѣяніямъ, къ душевнымъ удовольствіямъ; можемъ распространять кругъ нашей дѣятельности; улучшить наше состояніе, укрѣпить наши силы чрезъ упражненія, облагородствовать всю нашу природу, можемъ уподобиться Богу и раздѣлить съ нимъ удовольствіе чистѣйшаго благотворенія. (*) — Разумъ и

(*) Благотворенія же и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ. Ефес. XIII, 16.

сердце говорятъ намъ: Богъ есть Любовь.

Такъ, Онъ есть Любовь; поелику насадилъ въ насъ, своихъ тваряхъ и дѣтяхъ любовь другъ къ другу, совокупилъ съ каждымъ чувствіемъ и изъявленіемъ любви блаженство и радость, съ каждымъ недостаткомъ и нарушеніемъ скорбь и мученіе; вложилъ въ наше сердце сильнѣйшую склонность къ благополучію, къ внутреннему соединенію съ другими, вселилъ побужденіе къ состраданію, вспомоществованію и ко взаимному сообщенію нашихъ удовольствій и радостей; всякому истинному другу чловѣчества содѣлалъ ближнихъ его почтенными и напечатлѣлъ на немъ печать Божества. Какъ скоро мы поступаемъ противъ сего побужденія, сихъ склонностей, какъ скоро ослѣпляемся корыстію и страстію, тогда повергаемъ себя въ противоположенное состояніе, престаемъ

быть довольными и благополучными, помрачаемъ въ себѣ прекраснѣйшую черту Божественнаго подобія и измѣняемъ вышшему нашему происхожденію. — Цѣлая природа, и паче человѣческая природа, показываетъ, что Богъ есть Любовь.

Сіе возвѣщаетъ намъ также Вѣра: Богъ есть Любовь; сему научаетъ намѣреніе и сущность Вѣры. — да и въ чемъ состоитъ намѣреніе Вѣры: Возлагаешь ли она на насъ бремя, дѣлаешь ли насъ печальными, унылыми; запрещаетъ ли намъ удовольствія чистой совѣсти, вливаетъ ли въ насъ страхъ и боязнь къ Богу, вселяетъ ли въ насъ мракъ угрюмости, и ненависть къ обществу, или дѣлаетъ насъ собственными себя мучителями? — Нѣтъ, совсѣмъ прошивное; она облегчаетъ намъ бремя жизни, освѣщаетъ и уравниваетъ путь оной, услаждаетъ горести, облагораживаетъ и умножаетъ каждое не-

винное удовольствіе , предохраня-
 ешь насъ отъ безумія и грѣха , а
 чрезъ то отъ величайшихъ золъ ;
 ведешь насъ къ мудрости и добро-
 дѣтели , а посредствомъ ихъ къ
 наслажденію чистѣйшими радос-
 тями ; влагаешь въ насъ упованіе и
 увѣренность на Бога , поучаешь
 воздержанію и творишь насъ ис-
 истинными и дѣлательными друзьями
 человѣчества , заславляешь почи-
 тать и спраданія въ сей жизни
 благодѣяніемъ , и даже самую мысль
 о смерти дѣлаешь радостною.
 Вотъ намѣреніе Вѣры , любви испол-
 ненное намѣреніе Бога , намъ ее
 давшего.

Къ чему клонится ученіе , пред-
 писаніе , обѣщаніе Вѣры ? — Не рас-
 проспраивающъ ли онъ въ насъ и
 внѣ насъ жизнь , радость и благопо-
 лучіе ? — Не возвѣщающъ ли онъ
 намъ , что виновникъ оныхъ есть
 Любовь . Такъ , Богъ есть Любовь .
 Онъ является намъ яко Творецъ ,
 Вседержитель , Владыко , Отецъ все-

го свѣта и всѣхъ людей; Онъ увѣ-
 ряетъ насъ, что надъ нами бодр-
 ствуетъ, о всемъ печется, всемъ
 управляетъ, знаетъ всѣ наши нуж-
 ды склонности и желанія; что ни-
 когда Онъ не удаляется, никогда
 насъ не забываетъ, присутствіемъ
 своимъ наполняетъ небо и землю и
 что безъ воли Его ничего съ нами
 случиться не можетъ. Не есть
 ли Любовь Тотъ, Который намъ
 позволяетъ, приказываетъ прибли-
 жаться къ Нему, открывать
 предъ Нимъ наше сердце и ожи-
 дать всего лучшаго отъ опеческа-
 го Его попеченія; Тотъ, Который,
 яко Отецъ, желаетъ заблудшихъ
 дѣтей своихъ обратити отъ пу-
 ти порока, простити имъ всѣ пре-
 ступленія и привести ихъ къ бла-
 гополучію, ежели они только пере-
 мѣнятъ мысли свои и образъ жи-
 зни; Тотъ, Который запрещаетъ
 все, что намъ и ближнимъ на-
 шимъ вредно, что можетъ насъ
 унижить, ослабить, обеспокоить,

лишишь вышняго удовольствія, радости и причинишь скорбь и несчастіе ; Тотъ, Который не запрещаетъ намъ ничего, что само по себѣ добро есть, что доставляетъ намъ и другимъ здравіе и жизнь, силы, твердость духа и спокойствіе совѣсти; не запрещаетъ того, отъ чего зависишь и утверждается всѣхъ и cadaго настоящее и будущее блаженство ; Тотъ, Который обѣщаетъ намъ помощь въ исполненіи нашей должности, пособіе въ нуждѣ, защиту въ опасности, утѣшеніе въ несчастіи, спасеніе въ смерти, вѣчную жизнь и всегдашнее блаженство. Вотъ сущность и намѣреніе Вѣры? — Не возвѣщаетъ ли громкій гласъ ея, что Богъ есть Любовь.

О ИСКУПЛЕНІИ.

Таинство сіе заключаетъ въ себѣ, съ перваго взора, ученіе о грѣхѣ первородномъ, изъясняющемъ всего человѣка. Безъ допущенія сей истины, признанной преданіями всѣхъ народовъ, непроницаемая ночь мрака покрываетъ наши изысканія. И какъ можно вообразить, чтобъ безъ первоначальнаго прегрѣшенія, мы вывели слѣдствія порочныхъ склонностей нашей напуганности, всегда убѣждаемой нѣкимъ таиннымъ гласомъ, что мы были сотворены добродѣтельными? Отъ чего происходитъ въ человѣкѣ расположеніе къ скорби? отъ чего сей потъ, орошающій сухія бразды земли? по чему проливаетъ слезы и скорбитъ праведный; отъ чего успѣваетъ и торжествуетъ злодѣй ненаказанный? Какъ можно все это изъяснить безъ первоначальнаго паденія перваго человѣка? Чтобъ убѣ-

дишь насъ въ сей печальной истинѣ, изъ которой истекаетъ таинство искупленія, имѣемъ ли мы нужду въ другихъ доказательствахъ, кромѣ проклятія произнесеннаго надъ Еввою, проклятія, которое дѣйствуетъ еще и въ наши времена? Сколь поучительно о предметѣ семъ, чревоболѣніе и радость раждающей младенца? Какія таинственные предвѣстія о человѣкѣ и двойкомъ его назначеніи, показуемая въ одинъ разъ и скорбію и радостію матери! Возможно ли здѣсь ошибиться, въ избранныхъ путяхъ Всемогущимъ, находя два великія назначенія человека въ болѣзняхъ раждающей, и не признавъ десницу Божию даже въ самомъ проклятіи?

Сверхъ того, каждый день мы видимъ сына, наказуемаго за отца, и мщенія за злодѣянія предка, постигающія добродѣтельнаго потомка? Все это не доказываетъ ли ученія о грѣхѣ первородномъ? Но Гос-

подъ благости и милосердія, зная
 что мы погибнемъ есѣ чрезъ сіе
 паденіе Праотца нашего, восхотѣлъ
 спасти насъ, не смотря на заблу-
 жденіе наше. Не будемъ спрашивать
 у нашего ума, но у сердца, по чему
 Господь захотѣлъ вкусить смерть
 за человѣковъ слабыхъ и виновныхъ?
 Ежели сей совершеннѣйшій образъ
 добраго Сына, сей примѣръ душъ
 вѣрныхъ; ежели сія молитва на го-
 рѣ Елеонской; сія чаша горести,
 сей кровавой потъ, сія кротость
 духа, сія возвышенность ума, сей
 Крестъ, раздранная завѣса церков-
 ная, распавшіеся каменіе, помраче-
 ніе солнца, наконецъ, ежели Богъ
 умирающій за человѣковъ, не мо-
 гутъ плѣнить, восхитить вашего
 сердца, ниже озарить вашихъ по-
 нятій, то никогда не найдутъ въ
 васъ ощущеній блажихъ, ощущеній
 преисполненныхъ любовію и благо-
 дарностію къ Отцу Небесному.

Преданіе всѣхъ народовъ пока-
 зываетъ, что человѣкъ былъ сош-

воренъ въ состояніи гораздо совершеннѣйшимъ, нежели въ каковомъ находится нынѣ, и что причиною послѣдняго должно полагать грѣхопаденіе. Сіе преданіе подтверждается мнѣніями философовъ и мудрецовъ всѣхъ временъ и всѣхъ странъ, которые разсматривая челоѣка по нравственности, всегда предполагали первобытное состояніе его совершеннымъ, коего напура челоѣческая лишилась чрезъ прегрѣшеніе.

Ежели челоѣкъ былъ сотворенъ, то должно полагать, что сотворенъ на какой нибудь конецъ; но какъ онъ сотворенъ совершеннымъ, то должно, чтобъ и конецъ, на которой онъ назначался, былъ совершенный; теперь спросимъ; конечная причина челоѣка измѣнилась ли опѣ его паденія? — Нѣтъ; потому что онъ не былъ созданъ снова; потому что семя челоѣческое не было уничтожено, чтобъ дать мѣсто другому роду.

И такъ, человекъ, содѣлав-
шись смертнымъ и несовершеннымъ
чрезъ свое преслушаніе, остался
однакожъ при цѣли безсмертной и
совершенной. Но какъ достигнешь
онъ сей цѣли въ настоящемъ сос-
тояніи несовершенства своего? Соб-
ственною силою сдѣлать сего онъ
не можешь, такъ какъ человекъ
одержимый болѣзнію не можешь воз-
выситься до той высокости мы-
слей, до которой возносятся чело-
вѣкъ здоровой. Здѣсь видна несора-
змѣрность между силою и тяже-
стію; которую должна преодолѣть
сила сія; слѣдовательно въ этомъ
случаѣ потребна помощь, или воз-
становленіе (искупленіе).

„Такое умствование,, скажутъ,,
годится только для перваго чело-
вѣка; но мы, кажется, способны къ
достигенію цѣли нашей. „Какая не-
справедливость и какая безразсуд-
ность думать, что мы наказаны
будемъ за прегрѣшеніе нашего Пра-
вошца!,, — Не входя въ изслѣдова-

ніе имѣлъ ли Творецъ причину со-
дѣлать насъ обязательными одного
для другаго, все, что намъ извѣ-
стно, и чего достаточно знаемъ
есть то, что законъ сей суще-
ствуетъ какъ въ мірѣ физическомъ,
такъ и въ нравственномъ. Когда
дитя родился въ свѣтѣ съ болѣз-
нями распутнаго отца своего, то
почему не жалуемся на природу?
что дѣлалъ сей невинной младе-
нецъ, страдая за пороки другаго?

Болѣзни души также переда-
ются, какъ и болѣзни плесныя, и
человѣкъ наказывается въ самомъ
позднѣйшемъ потомствѣ за погрѣ-
шности того, отъ кого онъ ведетъ
свое начало.

Такимъ образомъ съ одной спо-
роны признавши грѣхопаденіе пер-
ваго человѣка, по общему преданію,
и по разпространенію зла нрав-
ственного и физическаго; съ другой
стороны назначеніе, или цѣль, для
которой сотворенъ человѣкъ, столь

неизмѣнную, совершенную какъ и до преслушанія имъ заповѣди Творческой, хотя человѣкъ самъ въ себѣ и измѣнился; слѣдуетъ, что искупленіе, или какое нибудь другое средство, дабы содѣлать человѣка паки достигающимъ своей цѣли, есть натуральное послѣдствіе того состоянія, въ какое пало естество человѣческое.

Допустивши необходимость искупленія, поищемъ, въ какомъ состояніи оно произойти должноствовало, въ человѣческомъ или свѣше онаго.

1 Чѣмъ предположить искупленіе, то должно, чѣмъ пожертвованіе искупающаго не ниже было искупаемаго. Но какъ можно, чѣмъ человѣкъ смертный, несовершенный, могъ принести таковую жертву, которая бы снова возвратила ему первобытное достиженіе цѣли совершенной и безсмертной? Ка-

кимъ образомъ человѣкъ, участвовавшій самъ въ преступленіи, могъ бы быть къ сему способнымъ, какъ самъ за себя, такъ и за весь родъ человѣческій? Таковое самопожертвованіе не требуетъ ли любви и достоинства выше натуры нашей? Кажется Небо позволило, какъ бы съ намѣреніемъ, прошесть 5500 лѣтъ послѣ паденія нашего до искупленія, дабы людямъ дать время образумиться и обсудить, сколько ихъ униженныя способности слабы и недостаточны для такого жертвованія.

Слѣдовательно теперь оспаривается второе предположеніе: то есть, что искупленіе должно послѣдовать въ состояніи выше человеческого. Посмотримъ могло ли оно произойти въ состояніи существъ Ангельскихъ.

Мильшонъ имѣлъ прекрасную мысль, когда въ poemъ своемъ: Потерянный рай, написалъ, что по грѣ-

хопаденіи перваго челоуѣка, Предвѣчный вопросилъ смященное око ужаса небо, естли какое существо, которое бы восхотѣло искупить челоуѣка и пожертвовать собою для спасенія его? Всѣ небесныя Іерархіи безмолствовали, и между Серафимами, Началами, Власіями, Силами, Господствіями, Ангелами и Архангелами, ни одинъ не чувствовалъ въ себѣ довольно силъ для совершенія такого жертвоуношенія. Сіе мнѣніе Поэта естъ въ спрогомъ смыслъ богословское. Въ самомъ дѣлѣ, могли ли бы Ангели имѣть столь неизмѣримую любовь къ челоуѣку, какой пребывало таинство Креста? Никакое существо Ангельское, не могло выдержатъ сіи скорби и бѣдствія, которыя, по выраженію Массильона, соединили на главѣ Іисуса Христа всѣ страданія Физическія, какія навлекло наказаніе шолікихъ согрѣшеній, учиненныхъ отъ начала родовъ — Ежели и Сынъ челоуѣческій нашелъ чашу горькою,

по какъ возмогъ бы Ангелъ поднести оную къ устамъ своимъ?

Слѣдовательно нуженъ былъ Искупитель, одна изъ трехъ Упоспасей пребывавшихъ опъ вѣчности и одинъ только Сынъ Божій изъ нихъ, по существу своему, могъ быть Спасителемъ рода человѣческаго. Любовь, связующая всѣ части вселенной, Средоточіе соединяющее крайности, Животворящее Начало природы, — одинъ только Сынъ Божій могъ примирить Творца съ тварію. Явился новый Адамъ, явился Человѣкъ плотскій произшедшій изъ утробы Маріи; — Человѣкъ по нравственности своего Евангелія — Божество по сущности своей, Онъ восхотѣлъ родиться опъ Дѣвы, дабы не участвовати въ грѣхъ первородномъ и быть жертвою непорочною; Онъ увидѣлъ свѣтъ лѣжащъ во яслѣхъ; пошому что мы пали и заблудились въ гордости: изъ сего происпекаетъ глубина тайнства,

—смертный благоговѣетъ и вся природа безмолвствуетъ.

По сему цѣль, который бы могли мы достигнуть до преслушанія перваго человека, намъ снова открылась, но путь къ достиженію оной былъ уже другой. Адамъ невинный достигъ бы оной путемъ легкимъ и приятнымъ; Адамъ падшій, достигаетъ путемъ тернія и страданій. Послѣ прегрѣшенія перваго человека натура измѣнилась, и искупленіе должно было имѣть въ виду не новое твореніе натуры, но исканіе спасительныхъ средствъ для первой. Все измѣнилось вкупѣ съ человекомъ, — и сей Царь свѣта, сотворенный прежде безсмертнымъ, съ способностями возвыситься до блаженства небожителей, не можетъ теперь насладиться лицезрѣніемъ Божества, не прошедъ чрезъ *драки гроба*, какъ говоритъ Св. Златоустъ.

Такимъ образомъ Богъ, по ходатайству Единороднаго Сына своего, и не желая совершенно уничтожить родъ человѣческій опредѣлилъ сему роду терпѣть смерть тѣлесную, какъ бы *полунитожество*, дабы грѣшникъ чрезъ сіе спрашился подлиннаго ничтожества, на которое онъ былъ бы осужденъ, естлибъ не спасла его Любовь небесная.

Смѣемъ думать, что естли что находится ясное въ Метамфизикѣ, то сіе справедливое умствосаніе. Здѣсь нѣтъ ни одного слова темнаго, нѣтъ раздѣленій, ни подраздѣленій; нѣтъ терминовъ двусмысленныхъ или варварскихъ. Христіанство состоитъ не изъ невразумительныхъ выраженій, коими изобилуютъ умствованія невѣрующихъ. Евангеліе проповѣдывалось людямъ *нищимъ духомъ*, и было принимаемо оными; оно есть самая яснѣйшая книга, какая только быть можетъ. Ученіе его изходило не

изъ головы, а изъ сердца, совѣствующее не соспязаться, а жить праведно; въ немъ глубочайшія тайныства соединены съ удивительною простою — источники, изъ коихъ произтекаетъ божественное и высокое.

ПРОВИДѢНІЕ.

Сколь обширенъ міръ сей и сколь прекрасенъ! какой порядокъ, мудрость и устройство представляютъ взоромъ нашимъ Области и Имперіи, когда управляетъ всѣмъ Провидѣніе отъ одного предѣла до другаго съ числомъ, мѣрою и вѣсомъ; Которое созерцаетъ произшествія самыя отдаленныя въ ихъ причинахъ; Которое заключаетъ въ себѣ сіи причины событій, даетъ народамъ Царей и правителей, по намѣреніямъ, правосудію и благости, ниспосылаетъ миръ или воздѣ-

вигаетъ брани. Отъ Провидѣнія же получаютъ добрые и неудачные успѣхи оныхъ, смотря по тому, какъ оно признаетъ за нужное къ исполненію плановъ своихъ. Оно управляетъ спраспиями смертныхъ, и чрезъ непоспѣжливую мудрость обращаетъ къ цѣли своихъ намѣреній, какъ добро, такъ и зло. Сколько міръ, разсмаприваемый съ сей точки зрѣнія, и съ шоль премудрымъ Правителемъ, исполненъ порядка, гармоніи и величія!

Но ежели опдѣляютъ отъ міра Провидѣніе, ежели предоставляютъ его на волю спраспей человѣческихъ, то увидятъ хаосъ, зрѣлище неустройства, и смѣшенія увидятъ все не въ надлежащемъ мѣстѣ; увидятъ нечеспивца, безбожнаго, восхищающихъ награду у добродѣтели; увидятъ спраспи расплагающія законами; людей соединенныхъ одною шолью корыспію, но копорая ихъ шолью больше раздѣляетъ Случай, управляющимъ про-

изшествіями, честолюбіе и буйность на первыхъ спененяхъ правительствъ, копорыхъ истинныя заслуги лишаются; наконецъ увидяшъ одно во всѣмъ неустройство; поелику неправильность въ ходѣ правленій затмишъ настоящія причины событій. Вотъ что значить міръ неуправляемый Провидѣніемъ!

Повседневныя правила жизни Христіанина.

Помни, Христіанинъ! что ты всякое мгновеніе приближаешься къ разрушенію тѣлеснаго твоего состава, что необходимо предстанешь на судъ Божій для услышанія послѣдняго приговора Его, и что не можешь себя обнадѣжить къ избѣжанію отъ сего.

Посему ревностно испытай совѣсть твою, безъ всякой лести къ самому себѣ. Не отлагай сего испытанія до того времени, когда уже мучительная болѣзнь смерти

заслѣдствіи игнешь тебя; но размышляй
заблаговременно о утвержденіи вѣ-
чнаго для себя жилища.

Учись точно и строго раз-
суживать всѣ свои мысли, слова
и дѣла; поелику ты долженъ бу-
дешь дать строгой отчетъ Гос-
поду.

Кто упрямъ полагаетъ на-
вѣрное дожить до вечера, а вече-
ромъ до утра, тотъ ходитъ въ
великой слѣпотѣ и безпечности.

Помни, что лукъ смерти всег-
да въ готовности; что стрѣла,
долженствующая поразишь тебя,
напряжена уже на немъ.

Кто оплагаетъ исполненіе
добрыхъ дѣлъ, покаяніе и обраще-
ніе свое до другаго времени; тотъ
столь же не благоразумно поступа-
етъ, какъ естли бы онъ хотѣлъ
дать хорошій обѣдъ въ прошедшій
день; ибо онъ столько же имѣетъ

власни въ одномъ, сколько и въ другомъ.

БЫТІЕ БОГА.

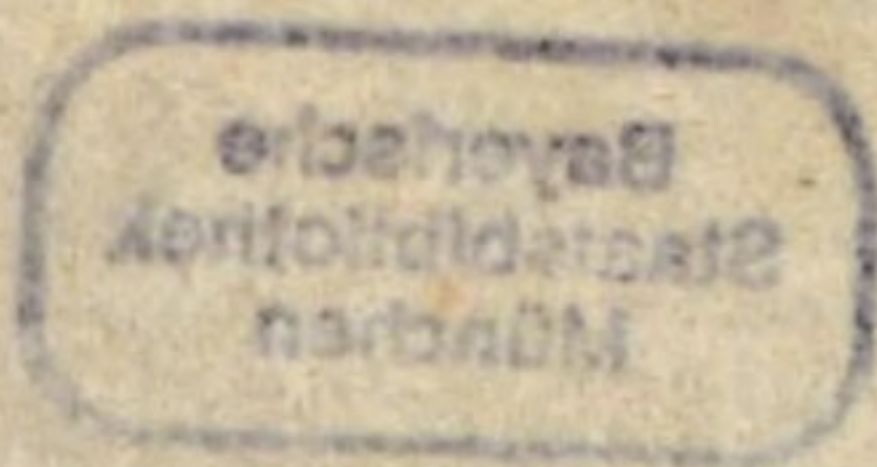
Нужно ли углубляться въ новыя изслѣдованія и трудныя умозрѣнія для познанія Божества? Возведемъ въ горняя взоры наши, и шамъ увидимъ безпредѣльную простраженность небесъ — твореніе рукъ Его; увидимъ огромныя шѣла, исполненныя свѣта, вращающіяся споль правильно и величественно надъ главами нашими. — Земля наша, въ сравненіи съ оными есть малѣйшая, едва примѣтная часпица. — Кто сказалъ солнцу: явись изъ ничего и буди свѣтиломъ дня? — Лунѣ: явись и будь свѣтиломъ нощи? — Кто далъ быніе симъ міріадамъ звѣздъ, съ такимъ великолѣпіемъ украшающихъ швердь небесную? Не солнцы ли это освѣщающія особенныя міры? Какой Всемогуцій художникъ могъ произвестъ сіи чудеса, въ разсмаприва-

ній коихъ гордый и пытливый разумъ нашъ теряется и исчезаетъ? — никто, кромѣ Верховнаго Творца всяческихъ. Не уже ли кто помыслилъ, что онѣ сами собою явились изъ ничтожества и спеченія случаевъ? Какой дерзкой вольнодумецъ припишетъ сіе творящее всемогущество тому, что не имѣетъ онаго, и напрошивъ не признаетъ дѣйствительно Сотворшаго вся?

Народы самые необразованные, варварскіе разумѣютъ глаголь небесъ. Творецъ распростеръ оныя надъ главами нашими въ благовѣстители, гласящіе всему міру о Его величіи; ихъ священное молчаніе говоритъ языкомъ понятнымъ для всѣхъ челоуѣковъ и всѣхъ народовъ: это есть гласъ, слышимый всюду, гдѣ есть населяющіе землю. Пусть любопытные пройдутъ до конца ея, пусть изыщутъ мѣста ни кѣмъ необитаемыя — они не найдутъ ни одной пяди, которая бы не испытывала силы и вліянія пла-

менныхъ солнцевъ, вращающихся надъ нами. Вотъ первая книга, которую Богъ показалъ человѣкамъ, для вразумленія ихъ о всемогуществѣ своемъ. При воззрѣніи на твердь небесную они первоначально учились познавать безконечныя совершенства Божіи; при видѣ сихъ величественныхъ предметовъ, пораженные удивленіемъ и ужасомъ священнымъ, распроспирались во прахъ для поклоненія Всепворящему. Имъ не нужны были проповѣдники, для наученія должностямъ, относительныхъ Творца: чудесное строеніе небесъ и земли довольно показывало оныя.

К О Н Е Ц Ъ.

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И.

Напечатано:

Читай:

Спра. Спр.

3	15	Любовь	Любовь,
6	14	луги,	луга,
4	24	сей,	Сей,
9	22	движеніи,	движеній,
13	8	любишь	любишь
—	26	на Тебя	на Тебя,
22	2	духъ.	Духъ,
38	10	не доспапки	недоспапки
42	10	сущесство	Сущесство
44	22	правила	правила:
49	6	душу его,	душу его;
47	11	признаками.	призраками.
56	5	ли	
70	2	помози	помоги
—	15	но паче	а паче
72	22	чтобъ волѣжашъ	который во- злѣжалъ
92	14	испочникъ	Испочникъ
120	18	Твоя; любви	Твоя любви

H

Eckartshausen, Carl <<von>>,

Bog est' ljubov' čistějšaja

S. Peterburg 1817

Asc. 5554 p

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10270918-4